

The background is a dark blue to purple gradient, filled with numerous small white stars and larger, multi-pointed white stars. In the lower-left and middle sections, there are black silhouettes of tree branches with small leaves. A black silhouette of a cat is perched on a branch in the lower-middle section, facing right. The overall theme is nocturnal and magical.

ЕГО ВЫСОЧЕСТВО МАРКИЗ

Книга 2

ОЛЕСЯ ШАНТИ

Олеся Шанти
Его высочество
Маркиз. Книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28265898
ISBN 9785449012876*

Аннотация

Приключения ведьминского кота Маркиза продолжаются! На этот раз нашему герою предстоит выращивать колбасное дерево, принимать участие в конкурсе красоты и даже столкнуться с охотниками за сокровищами! Разумеется, его происки не могут остаться безнаказанными – и неугомонный кот попадает в долину запретных чудес. Но все это мелочи по сравнению с планами его хозяйки, ведьмы Ягуси, ведь та задумала стать самой настоящей королевой! И можете поверить – у нее все получится!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	30
Глава 3	53
Глава 4	78
Глава 5	104
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Его высочество Маркиз

Книга 2

Олеся Шанти

© Олеся Шанти, 2020

ISBN 978-5-4490-1287-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

И снова здравствуйте!

– Так, ушастый, слушай и запоминай – и упаси тебя бог что-нибудь перепутать! На завтрак – яичница из 10 яиц, свиной окорок, крынка молока, смотри только, чтобы сегодняшнее было. Полдник – заливное и сметана, обед – курица на бутылке, сыр, шашлык с лучком и помидорами, да непременно сочный! У меня и так зуб болит, так что если будет жесткий, тебе не жить! Понял?!!

Кролик Реббит послушно записал все пожелания ведьминского кота Маркиза и кротко тряхнул ушами.

– Да, еще печь растопи, – вспомнил тот и блаженно потянулся на Ягусиной кровати.

Сама ведьма на несколько дней отлучилась по делам, оставив своих подопечных наедине друг с другом. И тут для Реббита начались черные дни: с его появлением в домике Ягуси вся грязная работа,стряпня и уборка тут же переключались на плечи кролика. Но вернувшись домой Маркизу этого показалось мало.

В результате каждое утро начиналось с того, что, по-хозяйски развалившись на Ягусиной постели, Маркиз надиктовывал кролику примерное меню на день. С каждым разом аппетиты кота возрастали, и Реббит хватался за голову. Сего-

дняшнее начало дня не стало исключением, и, не успев продрать глаза, кролик начал озабоченно прикидывать, где раздобыть все, что ему заказали. В голову послушного животного ни разу не закралась мысль, что обслуживание хитреца не входит в его обязанности, Маркиз же бессовестно пользовался этой безропотностью.

Ведьминский кот откровенно скучал. С момента его возвращения домой к Ягусе прошло несколько месяцев, на смену трескучим морозам пришла весенняя капель, а затем и ласковое жаркое солнышко. И все это время Маркиз занимался лишь тем, что ел, спал да муштровал Реббита. Вскоре продолжительное безделье наскучило деятельному коту, и лапы чесались в предвкушении подвигов. А их, как назло, не предвиделось.

– Еще пару недель, и я вздернусь, – решил Маркиз, лениво наблюдая за тем, как Реббит добросовестно натирал полы. – Да разве это жизнь?!

И тут в голове начала зреть очередная шалость. Связываться с Ягусей было весьма небезопасным занятием, кроме того Маркиз не собирался быть выставленным из дома еще раз. А вот Реббит как нельзя лучше подходил для кошачьих развлечений. Янтарный глаз задержался на стоявшем у окна дубовом столике, на котором теснилось множество баночек с кремами, румянами и духами. Все эти сокровища хозяйка выторговала у Черного колдуна с одной единственной целью – стать молодой и красивой. Теперь же, ко-

гда цель достигнута, баночки превратились в обыкновенный хлам. Однако пушистый пройдоха тут же придумал им достойное применение.

– Нехорошо добру пропадать, – протянул Маркиз и хищно зыркнул на кроличьи уши, суетившиеся где-то в районе печи. – Скоро повеселимся.

Кот выжидал. Прошло несколько часов, прежде чем трудолюбивый Реббит закончил свою работу по дому. Оставалось выстирать пару Ягусиных платьев, но это можно было отложить на вечер и немного передохнуть. Кролик с чувством выполненного долга взобрался на набитый сухой травой матрас подле печи, с блаженством сгрыз сочную морковку и притих. Маркиз ожил.

– Ну наконец-то утихомирился, – обрадовался он и в два прыжка оказался у стола.

Кот сам еще плохо представлял, что именно ему нужно, но упорно ковырялся в Ягусиных запасах. Наконец он отложил в сторону несколько баночек с румянами и тенями самых ядовитых оттенков и бесшумно подкрался к безмятежно сопящему Реббиту.

– Какие мы хорошенькие да чистенькие, – профырчал Маркиз, с некоторой завистью оглядывая белоснежную шерстку кролика, – аж смотреть тошно!

Недолго думая, кот отвинтил крышку одной из банок и принялся добросовестно намазывать кроличьи уши ее содержимым.

– Так, лапы будут зелеными, а спинка рыженькая, – зло-радствовал прохвост, вытряхивая тени на ничего не подозревающего Реббита.

Кот огляделся: неиспользованной осталась еще одна бутылочка с синей подводкой для глаз. Маркиз придирчиво оценил результат своих трудов, как вдруг заметил маленький белый хвостик. Хитрец ухмыльнулся и с размаху окунул его в подводку.

– Красавец, – восхитился кот, еле сдерживаясь, чтобы не расхохотаться, и махнув черным хвостом, резво скрылся с места преступления.

Нагоняя вволю белок и бурундуков, чей визг слышался со всех близлежащих деревьев, Маркиз воспрял духом и под вечер как ни в чем не бывало заявился домой в ожидании обильного ужина. Кот уже напрочь забыл о своей утренней шалости и искренне удивился, не заметив длинных ушей, по привычке хлопотавших у печи.

– Эй, ушастый, что у нас на ужин?! – загорланил Маркиз.

Он уже было вознамерился прыгнуть на пуховые перины, как вдруг рыжие глаза остановились на паре тапочек, возникших посередине комнаты. Подняв голову, кот узрел и саму их владельцу – ведьму Ягусю.

Морда шутника вытянулась.

– Какой сюрприз, – промямлил он, – что-то ты рановато...

По его подсчетам хозяйка должна была вернуться никак не раньше завтрашнего вечера.

– Да вот, соскучилась, – саркастически заметила ведьма.

По тону, каким были произнесены эти слова, Маркиз понял, что пора рвать когти. Но хозяйка мгновенно разгадала намерения подопечного, и дверь домика с треском захлопнулась.

– Погодь, любезный, разговор есть.

Маркиз знал, чем обычно заканчиваются подобные беседы, поэтому принялся озираться, ища пути отступления.

«Опять в дурном настроении, это не к добру», – подумал кот и на всякий случай вспрыгнул на печь подальше от Ягуси.

– Ну? – мрачно поинтересовался он.

Ведьма скрестила руки на груди и вплотную подошла к печи.

– Это я тебя слушаю! Ты что с Реббитом сделал, а?!

«Началось, – вздохнул кот, – опять промывка мозгов»

– Ну пошутил малость, что такого?!

– Ах пошутил, – блеснула глазами Ягуся, и руки ведьмы сами собой потянулись к венику. – Да ты, братец, я смотрю, совсем распоясался! Кролик с утра до ночи на нас горбатится, и ни единой жалобы! Где я, по-твоему, еще такого остолопа найду?! Может, ты у нас будешь полы драить да ковры выбивать?!!

Маркиз фыркнул.

– Вот еще! Я птица высокого полета!

Ягуся позеленела. Что и говорить, мотать нервы кот был

еще тот мастак.

– Птица, говоришь?! Отлично! Вот тогда завтра же полетишь к моей сестре, и только попробуй что-нибудь выкинуть!

Сердце прохвоста ушло в пятки.

– Э... не, Ягусь, слушай, может, не надо... У меня зуб болит, да и хромаю малость... Давай лучше ушастого пошлем!

Глаза женщины метали молнии, и ведьма рывком схватила строптивного кота за шкуру.

– Ушастого? Нет уж, дорогуша, у Реббита завтра выходной! А ты летишь к Ягане, и точка! Метла в углу!

– Тьфу ты, зараза, – плюнул кот, – вот зловредная баба!

Старшую сестру своей хозяйки, Ягану, кот просто на дух не переносил, что неудивительно: та была лет на 20 постарше Ягуси и посему считала себя вправе по делу и без вмешательства во все Ягусины дела. Более того, она не раз намекала, что от Маркиза нет никакого толка, только спит да ест. Само собой, кот не испытывал к ведьме пламенной любви и не упускал случая, чтобы не напакостить. Ягана платила ему той же монетой, поэтому нельзя было придумать худшего наказания, чем отправить навестить эту особу.

– Ладно-ладно, вы еще пожалеете, – прошипел Маркиз и отправился спать.

Наутро решение Ягуси не изменилось, и опальному коту ничего не оставалось, как схватить увесистый мешок с какой-то дрянью для Яганы и взгромоздиться на старенькую

метлу. Волшебный транспорт всем хорош, если бы не одно но: с координацией не очень. Уж сколько раз кот набивал себе шишки, когда с размаху врезался в дерево или крышу какого-нибудь дома.

– Если не вернусь, считайте меня героем, – буркнул Маркиз, в равной степени имея в виду ненадежность метлы и «теплый» прием Яганы.

Все еще злившаяся Ягуся благополучно пропустила эти слова мимо ушей, метла же оторвалась от земли и стала набирать высоту.

«Надо будет в Ягусин мешок червяков нашвырять, – подумал Маркиз, – специально для дрожащей сестрицы».

Дорога к Ягане оказалась неблизкой. От бесконечных деревьев рябило в глазах и отчаянно хотелось спать. Маркиз поудобнее устроился на метле и, казалось, всего лишь на миг прикрыл глаза, но тут же как ошпаренный подскочил от сильнейшего удара: многострадальная метла в очередной раз во что-то врезалась. На этот раз дела обстояли хуже некуда – столкновение с металлическим фонарным столбом на обочине трассы привело к плачевным последствиям: с 3-метровой высоты ведьминский кот шмякнулся на землю, а злосчастная метла, жалобно хрустнув, разломилась на две части.

– Проклятье! – выругался путешественник, то и дело потирая бока и с отчаяньем обозревая все, что осталось от его средства передвижения. – Так и знал, что рано или поздно

этим закончится!

Однако метла метлой, а вот что делать дальше. Кот с подозрением огляделся по сторонам, но, увы, ни одной мысли, где он очутился. Но даже оказавшись в совершенно незнакомом месте, Маркиз унывать не собирался.

Приглядевшись, он различил стоявший невдалеке грузовик, доверху нагруженный яблоками. Видимо, водитель-дальнобойщик остановился передохнуть.

– Не метла, конечно, но сгодится, – прикинул кот и, прихватив мешок Ягуси, резво потрусил к машине.

Вскоре появился здоровенный мужик-водитель, крикнув, залез в кузов и завел мотор. Постепенно трасса становилась все более загруженной, что свидетельствовало о приближении к столице, а вскоре сотни машин и вовсе встали в многокилометровой пробке. Привыкший к подобным ситуациям водитель заглушил мотор, включил музыку погромче и прикрыл глаза. По опыту он знал, что простоит на подъезде к Москве не меньше часа, однако Маркиза это категорически не устраивало. Не прошло и пяти минут, как черная морда высунулась из горы яблок и принялась деловито оглядываться. Маленькие легковушки, многотонные фуры, газели – от многообразия автотранспорта рябило в глазах.

– Вот, остолопы, и куда же вам всем надо?! – наверно, этим вопросом хоть раз в жизни задавался каждый столичный водитель.

Колдовских возможностей Маркиза, разумеется, не хва-

тило бы, чтобы воздействовать на это скопище машин, поэтому ему ничего не оставалось, как валяться на яблоках и ждать. А вот ждать ведьминский кот просто терпеть не мог, тем более, когда нещадно палило полуденное солнце. Значит, пора пораскинуть мозгами.

Вскоре запертые в пробке люди столкнулись с необъяснимым явлением: ни с того, ни с сего на крыши их автомобилей стало что-то падать. Сначала на это явление никто не обратил внимания, но уже через пару минут с округлившимися от удивления глазами водители подались к лобовым стеклам: по крышам соседей то там, то здесь барабанили самые настоящие яблоки.

– Что за чертовщина? – поражались все, один только черный кот, прыгая по горе яблок, давился от хохота.

Наверно, это представление разворачивалось бы и дальше, если бы на беду Маркиза, одно из яблок не угодило в стоявший неподалеку полицейский уазик. Разумеется, служители правопорядка тут же выскочили разбираться, а у ведьминского кота, надо сказать, с полицией отношения никогда не складывались. Полицейские тут же вычислили источник беспорядка, но от представшего перед ними зрелища даже видавшим виды мужчинам стало не по себе. Еще бы, не каждый день приходится задерживать огромного черного кота, сидящего в грузовике и швыряющегося яблоками.

Увидев полицейские погоны, Маркиз понял, что его время вышло. Отправив напоследок пару яблок точно в служи-

телей правопорядка, хулиган резво выскочил из кузова грузовика и бодро поскакал по крышам стоявших в пробке автомобилей. Из машин высовывались пораженные пассажиры, что-то кричали вдогонку, но Маркиз уже давно привык к повышенному вниманию к своей персоне, поэтому даже не взглянул на галдящий народ.

Наконец, ведьминский кот соскочил на землю и принялся обдумывать свое положение.

«Если разобраться, сломавшаяся метла – это не так уж плохо: значит, к Ягане я не попаду».

После утренней пробежки явно хотелось есть, и Маркиз тут же вспомнил об одном месте, где его наверняка напоят и накормят – квартира актрисы Эльвиры Бергер. Кстати, Ксюша тоже недалеко живет, этажом ниже, так что можно проведать.

«Вот девчонки обрадуются», – решил кот и двинул к остановке.

Путешествие зайцем в общественном транспорте для него было делом привычным, поэтому вскоре Маркиз оказался напротив знакомого дома, в котором прожил некоторое время перед тем, как судьба занесла его в Индию. Кот задрал голову и безошибочно вычислил нужное окно: створки были приоткрыты, и до чутких ушей донеслись звуки музыки.

«Опять что ли за романсы взялась, – поежился кот, – да у меня кусок в горло не полезет под такие завывания».

Но Маркиз немного ошибся: романсы и правда имели ме-

сто быть, но в исполнении не самой Эльвиры, а ее многочисленных коллег по цеху.

На подобное сборище был самый что ни на есть веский повод: сегодня Эльвире стукнуло целых 27 лет. Актриса и не подозревала, какой сюрприз ждет ее в день рождения, ведь Маркиз имел привычку появляться внезапно. Поскольку от излишней скромности кот явно не страдал, то тут же взлетел на росшее прямо перед окном Эльвиры дерево, примерился и через секунду как ни в чем не бывало приземлился на подоконник.

Прохвост нервно дернул носом и осторожно выглянул из-за неплотно задернутой занавески: небольшая комната была битком набита разношерстным народом, крутившимся около празднично накрытого стола.

«А я вовремя», – оживился Маркиз.

В этот самый момент гости произносили очередной тост за хозяйку дома. Среди всех приглашенных особо выделялся один симпатичный парень, который не сводил с Эльвиры обожающих глаз. И, кажется, девушка отвечала ему взаимностью.

– Дорогая Эля, – парень поднялся и взял покрасневшую актрису за руку. – Сегодня просто волшебный день...

«Это точно, – хмыкнул ведьминский кот, – ты, парнишка, даже не подозреваешь, насколько прав».

– Судьба щедро одарила тебя, – тем временем продолжал оратор. – Внешностью, талантом, и, конечно же, необычно-

венной душой. Ты потрясающий человек, и я счастлив, что жизнь свела нас вместе.

– «Ой, ой, я сейчас расплачусь», – не выдержал Маркиз.

Эльвира же просто светилась и была на седьмом небе от счастья.

– Макс, спасибо, – пропела она и обдала поклонника нежным взглядом. – Твои слова так много значат для меня...

«Словами сыт не будешь, – возмутился кот, – где подарки?»

И словно услышав эту фразу, Макс запустил руку в карман и протянул девушке небольшую продолговатую коробочку.

– От всего сердца прошу принять вот это.

Эльвира с трепетом открыла подарок, и вытянувший голову ведьминский кот углядел блеснувшую цепочку.

– Побрякушки! Но девчонкам нравится!

И точно, именинница была в восторге и от избытка чувств бросилась парню на шею.

Все прочие гости дружно захлопали в ладоши и подняли бокалы за здоровье своей коллеги.

– Но это еще не все, – улыбнулся Макс и откинул со лба прядь темных волос. – Я хотел бы спеть для тебя.

– Тили-тили тесто, – зафырчал с подоконника Маркиз. – Свадебкой пахнет.

Тем временем Макс потянулся к лежащей на кушетке гитаре и любовно провел по струнам. Во всем театре не было человека, лучше владевшего этим музыкальным инструмен-

том.

– Сей романс я хочу посвятить тебе, – улыбнулся Макс, и друзья радостно загалдели. У парня был хороший голос, и на любых мероприятиях неизменно звучали песни в его исполнении. Но сегодня в числе слушателей незримо присутствовал еще один субъект – кот Маркиз, а значит, без его участия не обойдется даже песня.

– Живет моя отрада

В высоком терему, – начал парень.

Кошачьи мозги молниеносно придумали достойное продолжение нетленному произведению.

– А без густой сметаны

Я сгину и помру!

Гости обомлели. Макс на миг замолкнул, но, решив, что ему показалось, продолжил:

– Я знаю, у красотки

Есть сторож у крыльца...

– Эх, баночку мне водки

Да салыца бы мальчика, – закончил за него неугомонный Маркиз.

Головы присутствующих как по команде повернулись к окну, откуда доносилась вольная интерпретация известного романса.

Эльвира вспыхнула: кажется, она начинала понимать, в чем дело.

– Войду я к милой в терем

И брошусь в ноги к ней...

– Осталась от обеда

Лишь парочка костей!

Этот голосок актриса узнала бы из тысяч, и принадлежал он никому иному, как ее бывшему подопечному Кристиану-Маркизу. Однако гости понятия не имели о существовании ведьминского кота и дружно решили, что у них на лицо все признаки белой горячки.

– Надо меньше пить, – глубокомысленно изрек один из гостей и принялся собираться домой – от греха подальше.

Красная как рак Эльвира подлетела к окну и нос к носу столкнулась с виновником переполоха.

– Ты! – выдохнула девушка, встретившись с пронзительным взглядом янтарных глаз.

– Я! – подтвердил Маркиз и хитро покосился на накрытый стол. – Перекусить найдется?

– Ты что гостей моих пугаешь?! – снизив голос до шепота, напустилась на него Эльвира, – у меня, между прочим, день рождения!

Острый глаз ненасытного животного выхватил на столе нетронутое блюдо с запеченной курицей, и кот облизнулся. В то же самое мгновение блюдо сорвалось с места и медленно заскользило по направлению к окну. Эльвира беззвучно открывала рот, силясь что-то сказать, но от такой наглости у девушки пропал дар речи.

– Твое здоровье, – профырчал Маркиз и с аппетитом на-

кинулся на куриную ножку.

Тихий вздох и грохот за спиной возвестили о том, что кто-то из гостей стал свидетелем этого разговора.

Имениннице Эльвире пришлось потратить не один час, чтобы убедить присутствующих, что говорящий кот – это не результат обширных возлияний, а самое настоящее живое существо, хоть и весьма необычное.

Но даже после подробных рассказов о приключениях Маркиза большинство гостей сидело в ступоре, про себя надеясь, что они проспятя и все эти ужасные видения исчезнут. Один только Макс рискнул подойти к черному красавцу и несмело почесать его за ухом. Маркиз стерпел чужое прикосновение лишь потому, что Эльвира заранее предупредила парня, что без еды к коту лучше не приближаться. Макс внял ее словам и сунул под нос обжоры кусок ветчины. Маркиз обдал дарителя благосклонным взглядом и в одночасье умел подношение.

– Ну у тебя, братец, и аппетит, – восхитился Макс.

– В здоровом теле здоровый дух, – донеслось в ответ.

Тем не менее, время неумолимо, и постепенно гости один за другим собирались и покидали гостеприимную квартиру Эльвиры Бергер.

Макс явно хотел задержаться, но Маркиз был на чеку. Стоило молодому человеку чмокнуть именинницу в щеку, как тут же возникли рыжие глаза и с осуждением уставились на парня.

– Так, а у тебя, собственно, какие намерения?

Парень не смог сдержать улыбки.

– Не волнуйся, самые серьезные. Эль, – обратился он к девушке, – вот диво дивное, обычно мужикам тещи покоя не дают, а мне, видимо, кот достанется!

Эльвира потупилась. Макс не раз намекал на серьезность их отношений, но официального предложения так и не поступало. Они встречались уже около года, актриса явно хотела замуж, но по непонятным причинам ее избранник медлил.

Наконец, за Максом закрылась дверь, и именинница со вздохом присела на пуфик в коридоре. В то же мгновение из зала появилась черная тень, опять что-то с аппетитом доедающая.

– Ну и чего мы нос повесили?

Эльвира пожала плечами.

– Не знаю, вроде все как у людей, и выпили, и закусили, и подарки подарили...

Маркиз уселся у ног бывшей хозяйки и принялся деловито вылизывать черную лапу.

– Да ладно темнить-то! Мужик кольцо не подарил, вот и переживаешь!

Эльвира вздрогнула. Ничего не укроется от глаз наблюдательного ведьминского кота.

– А вот почему? Я уже устала теряться в догадках!

– Разберемся, – отозвался Маркиз, – даже не сомневайся!

Внезапно в комнате раздалась трель сотового телефона, и Эльвира поспешила ответить: видимо, еще не все знакомые засвидетельствовали свое почтение. Маркиз же решил заняться важным делом: изучить содержимое мешка Ягуси. По своему опыту кот знал, что хозяйка частенько отправляла сестрице занятные вещички. Конечно, ничего съестного там быть не может, поскольку после того, как прохвост слопал огромный пирог с курицей, который Ягуся, не подумав, доверила коту доставить Ягане на ее очередной день рождения, ведьма зареклась оставлять прожорливого питомца один на один с продуктами. Тем не менее, мешок был довольно увесистым, и кота разжигало любопытство. Аккуратно развязав тесемки, Маркиз наткнулся на множество всевозможных пакетиков с различными сушеными травами и жучками. На каждом была прикреплена записка с названием содержимого.

– Короче, всякая дрянь, – резюмировал кот, как вдруг заметил небольшой мешочек с многообещающей надписью: «Колбасное дерево».

Глаза Маркиза округлились, и он нежно прижал пакетик к груди.

– Вот это вещь! Ну Ягуся, неужто думала, что я своими лапами отдам это сокровище твоей престарелой сестрице!

Кошачьи мозги лихорадочно работали, и взгляд Маркиза остановился на паре глиняных горшков, в которых росли кустики роз. Девушка обожала цветы и гордилась тем, что суме-

ла сама в домашних условиях вырастить эту красоту. Розы уже набирали бутоны, и со дня на день актриса ждала, что они распустятся. Но с появлением Маркиза этим ожиданиям не суждено было сбыться. Недолго думая, кот подскочил к цветам и без малейшего зазрения совести с корнем выдрал их из земли.

– Поразвела тут колючек, – пыхтел Маркиз, потряхивая уколотой о шипы лапой.

Когда с цветами было покончено, кот взгромоздился на горшки и принялся деловито раскапывать землю. Семена колбасного дерева имели достаточно внушительные размеры, поэтому пришлось изрядно потрудиться. Перепачкавшись в земле от усов до кончика хвоста, кот все же вырыл ямки и любовно опустил в них свое сокровище.

– Надо бы полить, – вспомнил он и ринулся на кухню.

Стоило коту переступить порог, как на глаза попалась пара бутылок с каким-то темным напитком.

– То, что нужно, – решил Маркиз и сцапал оба сосуда, – колбаска сочнее будет.

Если бы весело трещающая по телефону Эльвира догадывалась, что сейчас происходит в гостиной, то опрометью бросилась бы спасать свои цветы. Но когда актриса закончила разговор, было уже поздно: семена колбасного дерева благополучно закопаны в цветочных горшках и обильно политы дорогушим вином, за которое девушка отдала чуть ли не ползарплаты.

Обозрев труды Маркиза, актриса побледнела и судорожно хватилась за косяк двери.

– Что это? – с трудом выговорила она.

– Колбасное дерево, – гордо сообщил ведьминский кот, – новое слово в отечественной селекции.

– Да я вижу, что новое.... А цветы мои где???

Кот надулся: неужели можно думать о каких-то совершенно бесполезных колючках, когда в лапы попала такая ценнейшая вещь, как семена Колбасного дерева. Это ж сколько вкуснятины вырастет... У! Маркиз аж облизнулся.

Но Эльвира была в корне не согласна с этой позицией и даже не представляла, как быть: ругать ведьминского кота – только слова на ветер бросать. Маркиз давно привык делать лишь то, что хочет, и можно было лишь догадываться, к какому еще ущербу приведет пребывание кота в квартире. Девушка подозрительно шмыгнула носом и, не говоря ни слова, скрылась в своей комнате: видимо, перспектива выращивать подозрительное растение пришлась ей не по душе. Один лишь Маркиз ни на шаг не отходил от цветочных горшков в надежде, что колбасное дерево не заставит себя долго ждать. И точно: не прошло и часа, как из земли выбился крепкий зеленый побег. Прикорнувший в кресле Маркиз каким-то шестым чувством понял, что происходит нечто необычное, и распахнул янтарные глазищи. От увиденного они стали еще больше, и кот в эйфории запрыгал вокруг цветочного горшка.

– Уууу! Не обманула, шельма! – радовался он. – Поперло!

Действительно, росток на глазах увеличивался в размерах, и уже к вечеру в горшке покачивалось метровое зеленое растеньице. Эльвира носа не казала из своей комнаты, и никто и ничто не мешало коту радоваться своим успехам. Предоставленный сам себе Маркиз бесцельно бродил по квартире и с любопытством разглядывал интерьер. С момента его последнего пребывания здесь квартира значительно изменилась: девушка много играла в театре, и потому все стены были увешаны рекламными проспектами каких-то спектаклей. Разумеется, их названия Маркизу ничего не говорили, но один плакат явно привлек кошачье внимание: премьера спектакля «Слезы Ветенсии» с Эльвирой Бергер в главной роли должна была состояться уже завтра.

– Вот это да! Надо бы взглянуть!

Тем временем день клонился к своему завершению, колбасное дерево активно цвело, а за стенкой Эльвира репетировала какой-то очередной текст, видимо, к завтрашнему выступлению. Наконец, к вечеру актриса вышла из своей комнаты, но лишь для того, чтобы сделать себе небольшой бутерброд с сыром, и снова закрылась в спальне. И ни одного слова. Кот занервничал – как-то неприятно, когда на тебя дуются.

Последующий день также не принес изменений. Единственной новостью было то, что Лиля в Питере, а Ксюша в больнице. Этого известия Маркиз явно не ожидал.

– Ничего серьезного, ангина, – обронила Эльвира и вновь исчезла из поля зрения кота.

«Ладно, как-нибудь забегу, проведу, – подумал Маркиз, – но сначала в театр! Премьера, как-никак!»

Эльвира Бергер заметно волновалась. Вот уже три года она выходила на сцену и сыграла по меньшей мере в десятке спектаклей, но каждый раз – как будто впервые. А сегодня их театр и вовсе давал премьеру, которую еще неизвестно как воспримут зрители и дотошные критики. К тому же в этом спектакле Эльвире досталась главная роль, и, несомненно, за ее игрой будут пристально наблюдать. Девушка в длинном старинном платье графини стояла в своей примерке и оценивала только что нанесенный грим. Вроде, все в порядке, и созданный ею образ полностью соответствует персонажу.

Наконец, раздались знакомые слова: «Эльвира, твой выход», и девушка устремилась на сцену. На секунду она замерла и осторожно выглянула из-за занавесей в зал. От сердца отлегло – полный зал. Как и любой артист, Эльвира всегда волновалась, будет ли публика на спектаклях. А если будет, то как воспримет ее работу... Для творческих людей подобные метания могут стоить немалых нервов, но ничего уж тут не поделаешь – талант – дар непростой. Последние томительные минуты ожидания, и девушка очутилась на сцене. Потребовалось всего несколько секунд, чтобы она успокоилась и вошла в роль. Надрывный монолог графини, кото-

рый Эльвира репетировала не один день, прозвучал так искренне, что многие дамы в зале поднесли к глазам платочки. Но вскоре спокойствие и размеренность действия были нарушены.

В самом первом ряду партера сидел один весьма беспокойный зритель, который более чем эмоционально реагировал на каждое движение артистов на сцене. Да и вид его был весьма необычен: несмотря на жаркую погоду господин с головы до ног облачился во все черное, в руках кожаные перчатки и трость, а голову венчал глубоко надвинутый высокий цилиндр. Головной убор явно мешал другим людям, но на все просьбы его снять, мужчина никак не реагировал, а лишь отрицательно мотал головой.

Наконец, зрители вынуждены были смириться с этим неудобством, но тут неугомонный посетитель снова заявил о себе. Когда перед публикой развернулась сцена дуэли на шпагах, господин в первом ряду так переживал за главного героя, что аж подпрыгивал на месте и воодушевленно топал ногами.

– Бей мерзавца! – ничуть не стесняясь, во весь голос вопил он, а соседи по зрительному залу лишь хватались за головы, недоумевая, как можно вести себя столь бесцеремонно и невоспитанно в публичном месте, тем более – в храме искусства. Актеры и сами поневоле отвлекались на шумного господина, и лишь вздыхали – за все время выступлений им впервые пришлось столкнуться с подобным поведением.

– Еще одна выходка, и зови охрану, – прошептал один из актеров сидевшему за кулисами администратору.

Тот кивнул, но даже появление двух бугаев-охранников не подействовало на буйного зрителя. Ничуть не смущаясь, мужчина огрел одного охранника тростью, а второму что-то шепнул на ухо, после чего служителей порядка как ветром сдуло. Тут же по залу прокатился слух, что в первом ряду сидит самый настоящий криминальный авторитет, раз даже бравые охранники театра побоялись с ним связываться. После этого соседи загадочного господина с опаской отодвинулись, а некоторые и вовсе предпочли покинуть спектакль – никогда не знаешь, чего можно ожидать от подобного рода типов.

Актеры, так же, как и зрители, в недоумении переглядывались, но, тем не менее, продолжали действие. На некоторое время господин в первом ряду утомился, и все присутствующие облегченно вздохнули, надеясь, что до конца спектакля ничто не нарушит спокойствия. Но не тут-то было: когда по сюжету на главную героиню в исполнении Эльвиры напал вооруженный ножом разбойник, господин снова активизировался. Не успел мнимый злодей накинуться на благородную графиню, как карлик в цилиндре соскочил со своего места и подлетел к сцене.

– А ну убери руки, негодяй! – заголосил он и со всей силы стукнул своей тростью ни в чем не повинного актера.

Этого уже никто не мог стерпеть. Разбойник не остался

в долгу и двинул господину в глаз, зрители повскакивали со своих мест и бросились на помощь. В итоге завязалась драка, и спектакль был окончательно сорван. Эльвира утирала выступившие слезы, а ее коллеги по цеху, забыв обо всем на свете, воодушевленно мутузили господина в черном, зрителей и друг друга. Не в силах больше смотреть на это безобразие, девушка развернулась и убежала в гримерку.

– Господи, ну что за люди! – всхлипывала она, отчаянно размазывая грим по лицу. – Свиньи просто! Никакого уважения к искусству!

Через некоторое время в дверь неожиданно постучали. Эльвира обернулась и застыла от ужаса: на пороге возник тот самый господин в черном цилиндре, только что благополучно сорвавший ее спектакль.

– Да как вы смеете! – взорвалась актриса и чуть ли не сама набросилась с кулаками на виновника всех ее сегодняшних бед.

Но тут господин снял с себя цилиндр, и Эльвира обомлела. Прямо перед ней стоял никто иной, как Маркиз собственной персоной, правда, закутанный в черное одеяние и на двух ходулях, видимо, позаимствованных в театральном реквизите. В слабо освещенном зрительном зале он вполне мог сойти за человека, за которого, его, собственно, все и приняли.

– Не может быть! – от пережитых потрясений Эльвира схватилась за сердце и плюхнулась на ближайший стул.

– Прошу прощения, мадам, – отозвался кот и галантно протянул девушке небольшой сверток. – Я не мог допустить, чтобы вас убили.

Эта фраза была сказана с самым что ни на есть серьезным выражением морды, и Эльвира, одновременно смеясь и плача от комичности ситуации, развернула хрустящую фольгу. Тут ее глаза в очередной раз полезли на лоб: на коленях лежало ничто иное, как батон колбасы.

– Свеженькая, – невозмутимо сообщил Маркиз, – только созрела!

Эльвира не выдержала и крепко обняла ведьминского кота. Все обиды вмиг улетучились, девушка простила и погибшие розы, и сорванный спектакль: уж она-то знала, какой, по мнению кота, ценный подарок ей только что преподнес господин в черном цилиндре.

Глава 2

Палата №13

Вставать и идти на процедуры не хотелось. Ксюша нежилась в кровати и сознательно игнорировала зашедшую в палату медсестру. Куда легче притвориться крепко спящей, чем ни свет, ни заря тащиться по холодному темному коридору в другой корпус. Кроме того, девочка искренне недоумевала – зачем все эти процедуры вообще нужны: чувствовала она себя отлично, ничего не болело, но врачи упорно тянули с выпиской. А Ксюше позарез нужно было как можно скорее покинуть больничные стены, ведь не сегодня-завтра в жизни ее сестры Лили должно было случиться важное событие – кастинг на участие в конкурсе красоты. Настроение девочки было хуже некуда, но все просьбы о скорейшей выписке врачи пропускали мимо ушей, заявляя, что всему свое время, а вот как раз этого времени у Ксюши и не было. Как, впрочем, и мамы. Она как обычно занималась очередным журналистским расследованием и была очень далеко от дома. Девочка уже почти привыкла, что мама может отсутствовать по полтора-два месяца, но порой от одиночества сердце так защемит – хоть вой! Пожалуй, единственным утешением стало общение с двоюродной сестрой Лилей. До недавнего времени сестры общались крайне редко, да и то все их

встречи сводились к пособничеству каким-нибудь Лилиным авантюрам.

Однако после приключений в Индии девочки сблизились и стали понимать друг друга куда лучше. Лиля заражала своей неумемной энергетикой, а рассудительная Ксюша была всегда готова охладить излишний пыл сестры и дать разумный совет. Но поскольку девочки жили в разных городах, то, как правило, общались по телефону либо по скайпу. И вот уже длительное время их разговоры начинались с докладов о продвижении Лили к своей мечте. После знакомства с Эльвирой Бергер, актрисой, живущей этажом выше Ксюши, Лиля загорелась идеей если не пойти по ее стопам, то, во всяком случае, попробовать себя на творческом поприще, например, на конкурсе красоты. Природа и правда одарила девушку эффектной внешностью, и Лиля, раз за разом глядя на модные показы, осознавала: ее место – там! Однако старшее поколение думало иначе.

«Молодая – перебесится», – твердил отец и настаивал, чтобы дочь перестала наконец грезить обо всякой ерунде и задумалась о нормальной профессии, скажем, юриста или бухгалтера. Мама, хоть и не воспринимала Лилино увлечение в штыки, тоже настаивала на приличном образовании. Правда, ее мысли касаясь учебы текли в несколько другом направлении. «Вот поступишь в институт, встретишь хорошего парня, а там и до свадьбы недалеко! Поверь своей мамушке, главное предназначение любой девушки – крепкая

семья и здоровые дети». Лиля фыркала и, несмотря на немалое количество поклонников, о замужестве не задумывалась. Как, впрочем, и о приличном в понятии ее родителей образовании. Ей хотелось блистать, очаровывать, сводить с ума. И заниматься не тем, что кому-то там нужно, а тем, к чему лежит душа. Далеко не каждый подросток осмелится перечить родителям, но упертой Лиле все ни по чем!

«Я стану моделью», – твердила она и с нетерпением ждала окончания опостылевшей школы. Еще каких-то несколько недель до последнего звонка, и все – родители больше не указ, и от своей мечты она не откажется ни за какие коврижки! Поэтому втайне от мамы, а тем более, от отца, Лиля бегала на мелкие кастинги. Однако те больше напоминали художественную самодеятельность, чем серьезные мероприятия, способные в корне изменить Лилину судьбу. И вот, наконец, в жизни девушки мелькнула птица удачи – совершенно случайно Лиля узнала, что в Москве в начале лета будет проходить крупнейший кастинг на конкурс красоты, победительница которого поедет представлять Россию на международном соревновании. О большей удаче Лиля и мечтать не смела, поэтому задалась целью во что бы то ни стало прорваться в столицу на конкурс. Единственным человеком, которого девушка посвятила в свои планы, была Ксюша. Она от лица своей сестрицы бегала по всей Москве, общалась с администраторами и просто ответственными лицами, и, в конце концов, гордо сообщила Лиле, где и когда состоится

конкурс всей ее жизни. И надо было такому случиться, что в самый ответственный момент, когда все уже было на мази, и Лиля даже купила билет на поезд до Москвы, Ксения загремела в больницу. Через два дня конкурс, а врачи как назло в один голос твердят, что еще минимум дня три их пациентка проведет на больничной койке. Девочка всю голову сломала, как бы вырваться на свободу, но, увы, побег был слишком рискованным мероприятием. И как она не скрывалась от больничного персонала, все равно была выведена на чистую воду.

– Грачева! – не слишком церемонясь, медсестра сдернула со свернувшейся клубочком Ксюши одеяло. – Тебе отдельное приглашение требуется? А ну бегом в процедурную!

Девочка тяжело вздохнула и, нащупав тапочки, с недовольством вылезла из теплой кровати. Тяжело переставляя ноги, она доползла до двери палаты, потянула за ручку и в то же мгновение с размаху рухнула на пол. Ксюшины подруги по палате тотчас бросились на помощь.

– Опять эти несносные пацаны! – завизжали они.

Прямо у входа в палату валялась шкурка банана – неудивительно, что Ксюша не удержала равновесия. В подтверждение этих слов до ушей девочек донесся приглушенный хохот – видимо, хитрецы прятались где-то рядом и наблюдали за результатом своей шалости.

– Не хватало еще в травматологию угодить, – пробурчала Ксюша, потирая болевшую коленку.

– Может, врача позвать? – предложили соседки по палате.

– Не, сейчас какой-нибудь рентген назначат, и все – плакала свобода!

Настроение упало ниже плинтуса. Уже две недели жизни потрачены впустую, на все эти анализы и уколы, а тут новая неприятность! От своего бессилия Ксюша чуть было не разрыдалась. Ну почему все так?! Неужели никому на всем белом свете нет дела до ее интересов, а все только и думают, как вставить палки в колеса!

Но Ксюша напрасно винила судьбу. Помощь уже спешила к ней и, как всегда, самым неожиданным образом. После утреннего инцидента девочка обиделась на весь свет и наотрез отказалась выходить из палаты, даже сообщение о том, что к ней приходила Эльвира, нисколько не утешило страдалицу. Соседки по палате рассказали актрисе о неудачной шутке мальчишек и о понуром настроении Ксюши, поэтому актрисе ничего не оставалось, как пожелать скорейшего выздоровления и попросить медсестер передать девочке целую сумку с фруктами.

Принимавшая посылки сестра лишь крякнула, с трудом водружая объемистый пакет на предназначавшийся для этого столик.

– Куда так много, – удивилась она, – неужели ребенок все это съест?!

– Ничего, – улыбнулась Эльвира, – не пропадет, сама не одолеет, так девчат в палате угостит.

Девушка старалась как могла поддержать и приободрить Ксюшу в столь непростой период ее жизни. Выросшая без отца, актриса знала, как сильно неокрепшая детская психика нуждается во внимании со стороны взрослых. Однако такая забота пришлось не по душе персоналу больницы: вдвоем взявшись за пакет, медсестры заковыляли на четвертый этаж больницы, поскольку лифт, как обычно, был сломан.

В палате №13 было непривычно тихо. Все девочки отправились в игровую комнату, одной только Ксюше, у которой отчаянно ныла нога, было не до развлечений. Внезапно дверь распахнулась, и появившиеся на пороге медсестры небрежно шваркнули пакет на прикроватный столик пациентки.

– Ну, Грачева, принимай, только учти, в следующий раз сама пойдешь за своими фруктами!

Не взглянув на пакет, Ксюша угрюмо кивнула. Медсестры хлопнули дверью и оставили девочку в одиночестве. Время шло, Ксюша грустила, и провизия от Эльвиры ее нисколько не интересовала.

Однако вскоре стало происходить нечто странное: пакет неожиданно зашевелился, покачнулся и, не удержавшись на столике, с грохотом рухнул на пол. По всей палате рассыпались аппетитно пахнущие мандарины и яблоки. Охнув, Ксюша забыла о ноющей ноге и бросилась собирать разлетевшиеся по всем углам фрукты. Внезапно девочка застыла, не веря своим глазам – из пакета высунулась черная мохна-

тая лапа.

– Не может быть! – пораженная своей догадкой, прошептала она. – Маркиз!

И точно, через секунду из пакета выбрался слегка помятый, но совершенно невредимый ведьминский кот.

– Здорово! – как ни в чем не бывало буркнул он, будто путешествие в продуктовых пакетах было самым обыкновенным делом.

На лице девочки расцвела улыбка, и Ксюша мигом сгребла гостя в охапку.

– Как же я соскучилась! Просто не верится, что ты – это ты! Как же ты сюда попал, и вообще, что опять делаешь в городе, в очередной раз повздорил с Ягусей?

От десятка вопросов у Маркиза зазвенело в ушах.

– Так, спокойно! Вот решил тебя проведать, и потом, разве есть хоть что-то на свете, что может помешать ведьминскому коту делать то, что ему вздумается?

– Разумеется, нет. Просто... ты появился так неожиданно!

– Я, деточка, всегда появляюсь неожиданно. Ладно, теперь к делу, – заявил Маркиз и выразительно пнул лапой лежавший около него апельсин. – Есть тут что-нибудь еще кроме этой травы?

Ксюша была несколько обескуражена, признаться, она уже отвыкла от нескромного аппетита ведьминского кота.

– Ну... есть кефир, на завтрак давали...

Однако животное не оценило подношение: обезжиренный

больничный кефир пришелся ему явно не по вкусу.

– Кислятина! Да разве можно это пить?!!

Ксюша смущенно пожала плечами.

– Маркизик, прости, но больше ничего съестного у меня нет.

– Найдём! – отрезал обжора, – где кухня?

Сердце Ксюши ушло в пятки. Зная нрав Маркиза, девочка даже боялась себе представить, во что может превратиться больничное отделение с появлением в нем ведьминского кота.

– Подожди! Скоро обед, я непременно что-нибудь для тебя раздобуду!

Впервые за время своего пребывания в больнице Ксюша взяла полный обед и даже попросила добавки. Повариха сначала несколько удивилась, а потом расплылась в улыбке.

– Раз аппетит появился, значит, на поправку пошла! Кушай, деточка, на здоровье!

Ксюша кивнула и незаметно опустила в карман своего халатика еще одну котлетку и кусок сыра. Макароны привереда бы не оценил, а вот мясо – совсем другое дело, поэтому довольная собой девочка поспешила обратно. Поскольку в палате №13 кроме Ксюши находились еще две пациентки, было принято решение спрятать Маркиза под кроватью. Ксюша спала у стенки, поэтому надеялась хотя бы на время скрыть присутствие кота от других обитателей палаты. Однако это оказалось весьма непросто: проглотив принесенную

котлетку, Маркиз заявил, что в ней мясом даже не пахнет и такой дрянью он питаться не намерен.

– Ну хоть немного посиди спокойно, – уговаривала его Ксюша, то и дело с опаской оглядываясь на дверь, – если тебя найдут, нам конец!

Кот недовольно фырчал, но некоторое время в палате было относительно спокойно. После тихого часа Ксюша и две ее соседки отправились на очередные процедуры. Уходя девочка строго-настрого запретила Маркизу высовываться из-под кровати – в целях собственной же безопасности.

– Не бойсь, – зыркнули желтые глаза, – разберемся.

Несмотря на это Ксюша ушла с беспокойной душой, и, как оказалось, не зря.

Вскоре в палате появилась уборщица с ведром воды и шваброй. Женщина решила воспользоваться отсутствием пациенток и навести в палате порядок. То там, то здесь валялись фантики от конфет, заколки, крошки от съеденных в кровати булочек. Кряхтя, уборщица вооружилась мокрой тряпкой и принялась с остервенением прохаживаться ею по углам и под кроватями. Но на беду женщины под одной из них притаился Маркиз. Кот сладко дрых, когда его разбудил топот и шум.

– Кошмар!!! Еще больница называется! Да как тут выздороветь можно, если что ни минута, так очередной стресс?!

Возможно, скрепя сердце, кот и снес бы появление в палате чужого человека, но, когда мокрая тряпка прошла по его

холеным бокам, терпение лопнуло. Маркиз выпустил когти и мертвой хваткой вцепился в тряпку. Решив, что та за что-то зацепилась, уборщица полезла под кровать, и тут же была встречена разъяренным шипением. Не успела женщина и охнуть, как откуда ни возьмись возникла мохнатая лапа и острые когти впились в ее руку.

– Батюшки святы! Монстр!

– Сама ты монстр, – обиделся Маркиз, – давно ли в зеркало глядела?!

Услышав, что напугавшее ее существо еще и разговаривает, уборщица чуть было не рухнула в обморок, но собралась с силами и с такой скоростью бросилась наутек, что только пятки засверкали.

Выслушав сбивчивый рассказ о невесте откуда взявшемся монстре, дежурная медсестра лишь пожалала плечами. Эта уборщица не один год работала в их больнице и ни разу не вызывала нареканий. И вдруг такое!

– Мария Семеновна, может, вам отпуск взять, – осторожно предложила медсестра, – отдохнете, отвлечетесь...

Но женщина как заведенная твердила про каких-то инопланетян, что прячутся под кроватями в палате №13.

– Да ну вас, – наконец, не вытерпела дежурная и раздраженно захлопнула рецептурный журнал. – Вы, Мария Семеновна, ужастиков пересмотрели, вот и мерещится всякая нечисть. Идите работать, и без вас дел по горло!

Как взрослые ни старались, разговор уборщицы и дежур-

ной медсестры тут же дошел до ушей пациентов, уже изрядно приукрашенный и обросший новыми деталями и подробностями. Тут же во всем отделении начались пересуды, особенно, обрадовалась банда мальчишек, только и думавшая, что бы такое выкинуть. Подкладывать под двери девчоночьих палат шкурки от бананов было уже слишком скучно, поэтому вести об инопланетянах пришлось как раз вовремя. На следующий день сговорившиеся ребята как один повесили себе на шею ожерелья из утащенного из закровов кухни чеснока и при виде девочек из палаты №13 делано закатывали глаза и отчаянно крестились. Игра ребят понравилась всем пациентам, кроме Ксюши. Уж она-то знала, что за монстр поселился в их палате. Еще одна неосторожная выходка, и о существовании Маркиза узнают все. А новость о говорящем коте, который еще и колдовать умеет, похлеще всяких там инопланетян и монстров вместе взятых.

– Ты что творишь! – напустилась девочка на кота. – Я умоляла сидеть тихо, кто тебя просил до полусмерти пугать уборщицу?! Теперь только и разговоры, что об инопланетянах, якобы поселившихся в нашей палате!

– А я-то тут причем? – защищался Маркиз. – Эта ненормальная сама со своей тряпкой ко мне полезла!

Ксюша лишь вздыхала и считала дни до выписки, которая, как на грех, все задерживалась.

А в соседней палате мальчишки-заговорщики сгрудились на одной кровати и проводили военный совет. Самыми ак-

тивными участниками всех происходящих в отделении безобразий были трое парнишек во главе с вожаком Костяном. Как правило, он выступал мозговым центром, а троица – послушными исполнителями. Единственным жителем этой палаты, не принимающим никакого участия в бурной деятельности банды, был Глеб – обложившись приключенческими романами, этот худощавый паренек с огромными грустными глазами лишь изредка наблюдал за проделками соседей. Банда Костяна тут же прозвала его занудой и делала вид, что впритык не замечает неугодного соседа, но тому было совершенно все равно. Глеб рос в неблагополучной семье, где отец то и дело прикладывался к бутылке и становился страшным в своем беспочвенном гневе. Мальчик отчаянно защищал мать и нередко получал оплеухи и тумачи от родителя, которого мнение сына-сопляка не интересовало в принципе. Неудивительно, что этого подростка занимали куда более взрослые мысли и проблемы, чем как напугать девчонок из палаты №13 или слопать на халюву в столовой две порции обеда. А тут случай с так называемыми инопланетянами подогрел воображение банды, и мальчишки ломали головы, что бы еще такое выкинуть.

– Слушай, Костян, а может приведенный завести? – предложил один из пацанов, – Девчонки точно со страха умрут!

Вожаку идея явно понравилась.

– А ты, Миха, голова! К вечеру такое представление устроим, закачаешься!

И содрав с кровати простыни, ребята с воодушевлением принялись за реализацию своего плана.

Приближался вечер пятницы, ведь медперсонал, кроме дежурных медсестер, в предвкушении выходных торопливо собирался домой, а значит лучшего времени для очередной аферы просто не найти. С хитрющими выражениями на лицах банда Костяна подхватила под мышки что-то белое, наспех свернутое в рулон, и направилась к выходу из отделения. Там-то на лестнице они решили устроить свое представление – в конце концов, пусть и другие этажи оценят их выдумку. Для большей правдивости сорванцы утащили у сестры-хозяйки лоток с нитками, решив, что приведения-марионетки произведут куда более яркое впечатление.

И тут надо было такому случиться, что их уборщица Мария Семеновна вздумала задержаться и домыть полы, дабы в выходные в отделении были чистота и порядок. Подхватив ведро и швабру и мурлыкая себе под нос какой-то незатейливый мотивчик, женщина поднималась как раз по той самой лестнице, где должно было состояться фееричное появление привидения. Услышав шаги, мальчишки переглянулись и, лопааясь от смеха, принялись спускать свое творение в межэтажный просвет. Для пущей убедительности Колян собственноручно выкрутил освещающую лестницу лампочку. Оказавшись практически в кромешной темноте, Мария Семеновна в надежде хлопнула по выключателю, но куда не случилось, и тогда, костеря завхоза на чем свет сто-

ит, уборщица принялась на ощупь подниматься в отделение. И тут появилось оно! Прямо перед глазами остолбеневшей от ужаса женщины в кромешной темноте возникло нечто белое, свободно парившее в воздухе между этажами. Мало того, оно еще издавало какие-то утробные звуки и воинственно размахивало рукавами.

Уборщица приросла к полу, и лишь душераздирающий вопль оповестил отделение, что встреча с местным привидением успешно состоялась.

Хулиганы, от души дергая за веревочки, давились от хохота. На крики полумертвой от страха уборщицы выбежали пациенты и дежурные медсестры, и привидение благополучно ретировалось.

– Меняем дислокацию, – приказал Колян, и банда дружно ссыпалась с лестницы.

Еле живая от страха Мария Семеновна заявила, что немедленно напишет заявление, сил уже нет работать в таком ужасном месте. Дежурные медсестры как могли успокаивали женщину и отпаивали ее валерьянкой.

– Отдых вам нужен, Мария Семеновна, – твердили они, на что уборщица негодуяюще сверкала глазами.

– За сумасшедшую меня держите, не выйдет, – кричала она. – Поразвели тут нечисти, прости господи! Завтра же бабюшку приведу! А это вы сами во всем виноваты! Меньше взяток брать надо!

Услышав про взятки, медсестры тут же оскорбились,

и вскоре беседа переросла в крупную перепалку. Устроившие представление мальчишки прильнули к двери палаты, пытаясь разобрать, о чем спорят женщины у поста, а Глеб лишь вздыхал.

– Ребят, ну и что вы устроили?! Теперь из-за ваших приколов хороший человек работы лишится!

Пацаны отмахивались, в таком возрасте подростки становятся неуправляемыми, а их шутки могут быть весьма жестокими.

– Хватит! – возмутился Глеб. – Вот сейчас пойду и все расскажу!

Колян зло сверкнул глазами.

– Стукач! Только попробуй!

Но парень совершенно не боялся этой банды, каждый участник которой при ближайшем рассмотрении оказывался отчаянным трусом и лишь пытался самоутвердиться за счет других.

– А вот и попробую, – крикнул Глеб, и не успели соседи по палате среагировать, как мальчик вылетел в коридор.

Сорванцы нахмурились.

– Ну ты, зануда, сам напросился!

Глеб медленно прогуливался по больничному коридору. Ссорившиеся медсестры и уборщица куда-то делись, наверно, пошли выяснять отношения в более подходящей обстановке. Мальчику было грустно и одиноко. Не то чтобы он выбежал из палаты с твердым намерением разоблачить Ко-

ляновскую банду, просто надоело слушать и наблюдать весь этот вздор.

«Бедные их родители, – подумал Глеб. – Вырастили на свою голову».

Тут же совсем не к месту в мозгу возникли невеселые параллели с его собственным отцом. Наверно, папа в детстве тоже был таким жестокосердным юнцом, издевался над слабыми, мучил животных... К горлу мальчика подкатился ком.

«Я буду другим, – прошептал Глеб и упрямо мотнул головой, словно отгоняя от себя горькие мысли. – Встану на ноги, заберу мать и заживем!»

Несмотря на непростую жизнь, мама Глеба умудрилась воспитать достойного человека, но, как это часто бывает, непонятого обществом. В подростковом возрасте любой, кто не как «все», автоматически становится изгоем и объектом для насмешек. Но Глеб не сильно тяготился подобным отношением и ни за какие блага не собирался уподобляться таким как Костян и его «бравая» компания.

Предаваясь невеселым размышлениям, парень не сразу заметил, как дверь палаты №13 бесшумно отворилась и из нее выскользнула черная тень. В пустынном коридоре никого, все пациенты давно легли спать, а тусклый свет постоянно мелькающей лампочки высоко под потолком был не в состоянии осветить и большей его части. И тут боковым зрением мальчик заметил какое-то движение. Глеб вздрогнул, но потом махнул рукой: опять Костян что-нибудь зате-

вает. Но нет, на этот раз отчаянная банда в полном составе сидела в палате и к странному явлению в больничном коридоре не имела никакого отношения. А тем временем тень сдвинулась с места и бодро затрусила по направлению к столовой. Мальчик захлопал глазами, но факт оставался фактом: в коридоре кто-то был. Не успел Глеб испугаться, как дверь все той же 13 палаты вновь приоткрылась, и в ее проеме показалась девочка по имени Ксюша. Она беспокойно оглядывалась, словно кого-то искала. Глеб напряг зрение: происходящее становилось все интереснее и интереснее.

– Маркиз! – громким шепотом позвала Ксюша и почему-то присела на корточки. – А ну вернись сейчас же!

Мальчик не выдержал и осторожно приблизился.

– Прости, пожалуйста, а что ты ищешь?

От неожиданности Ксюша вздрогнула и резво вскочила на ноги. Но, встретившись нос к носу с Глебом, несколько успокоилась. Из всех находящихся на лечении мальчишек этот паренек вызывал самую большую симпатию. Тем не менее девочка сомневалась, стоит ли доверять ему свою тайну.

– Э... понимаешь... Тут такое дело, – проямлила она, но внезапно раздавшийся громкий звон посуды заставил ребят подпрыгнуть на месте.

– Быстрее! – охнула Ксюша и бросилась по направлению к столовой.

– Что это было? – не отставал от нее Глеб.

– Потом объясню!

Но объяснять, собственно, уже ничего не пришлось. Стоило ребятам влететь в помещение столовой, как их взорам предстало потрясающее зрелище: на одном из столов стояла огромная алюминиевая кастрюля, на которую взгромоздился здоровый черный кот и деловито помешивал половником ее содержимое. Глеб замер на месте, а Ксюша лишь всплеснула руками.

– Господи, Маркиз, ну сколько можно?! Тебя же сейчас обнаружат!

Девочка хотела было схватить кота с кастрюли, но тот агрессивно отмахнулся от нее пушистым хвостом.

– Не пори горячку, – рявкнул он, – сейчас кусок мяса выловлю и свалю.

Глеб почувствовал, как у него темнеет в глазах: Маркиз всегда умел произвести впечатление.

Но на осознание всего происходящего времени не было: в коридоре зажегся свет и послышались торопливые шаги дежурной медсестры.

– Ну все! Доигрались! – охнула Ксюша и в отчаянии заметалась по столовой. Неожиданно для всех решение придумал Глеб: он указал на стоящий в углу шкаф, видимо, предназначавшийся для кастрюлек и тазов.

– Туда!

Ксюша умудрилась схватить кота, который в последний момент все же запихнул в пасть заветный кусок мяса, и опрометью бросилась за мальчиком. В шкафу, действительно,

оказалось немало посуды, но двум худеньким подросткам удалось залезть в него и захлопнуть за собой дверцы. И вовремя: по раздавшимся в столовой шагам ребята поняли, что еле-еле успели. Не дыша и чутко прислушиваясь к любому шороху, они ждали. На коленях Ксюши беспокойно возился Маркиз и с аппетитным чавканьем поглощал выуженную из супа добычу.

– Ну что за бардак! – раздался голос дежурной медсестры. – Опять повара еду не убрали! Все, мое терпение лопнуло, в понедельник главврачу доложу!

Послышался шум переставляемой посуды, а затем удаляющиеся шаги.

Ксюша перевела дыхание: слава богу, кажется, пронесло. Глеб же краем глаза наблюдал за сидящим у Ксюши на коленях огромным черным котом и не знал, как к нему поступить. Наконец он не выдержал и спросил прямо в лоб:

– Ксень, послушай... А это кто?

Девочка открыла было рот, чтобы ответить, но Маркиз ее опередил.

– Я чего-то не пойму... Ты слепой что ли????

Глеб пребывал в замешательстве.

– Да нет, вроде... Но почему ты разговариваешь?

Послышался тяжелый вздох.

– Опять двадцать пять! Да потому что я ведьминский кот, а остолопы, вроде тебя, конечно, об этом знать ничего не знают!

Мальчик ничуть не обиделся на грубоватые слова диковинного существа и продолжал расспрашивать.

– Ведьминский кот? Но это ж только в сказках бывает!

– Сам ты сказка! – начал злиться Маркиз. – Говорят тебе, что ведьминский, значит так и есть! Или тебя в поросеночка превратить для пущей убедительности?

Подобная перспектива Глебу явно не улыбалась, поэтому он поспешно перевел разговор.

– Нет, нет, я верю! А ты чей, Ксюшин?

– Еще чего! Я сам по себе, – последовал гордый ответ. – А к этой так, проведать забрел.

Поняв, что с котом спорить бесполезно, Глеб обратился к Ксюше.

– И как ты умудряешься его скрывать?

Девочка пожалала плечами.

– Если честно, не слишком успешно. Маркиз уже умудрился до полусмерти напугать нашу уборщицу, сейчас вот чуть не попались... Ума не приложу, что еще он может натворить!

Глеб улыбнулся:

– Так вот откуда у нас взялись инопланетяне!

Маркиз чихнул и потянулся к мальчику когтистой лапой.

– Щас порву!

– Тихо, это не я придумал! Так все медсестры говорят!

Тут у замолкнувшей на время Ксюши загорелись глаза.

– Глеб! Будь другом, помоги мне сбежать!

– А что случилось? – не понял мальчик.

В двух словах Ксюша поведала новому знакомому о приезде сестры и близившимся важном событии в жизни обеих.

– И самое главное, я совершенно здорова! А врачи, как назло, все время тянут!

Глеб на секунду замер: у него в голове родилась совершенно сумасшедшая идея.

– Слушай... А можно с тобой?

– Что? – не поняла Ксюша.

– Ну сбежать... И вообще, вдруг я смогу чем-нибудь помочь... У тебя такая интересная жизнь, чего бы я только не отдал, чтобы хоть немного в ней поучаствовать....

Ксюша ухмыльнулась. Жизнь и вправду интересная, только нервная...

– Пошли, – решила она. – Только сначала надо выбраться из больницы.

А в голове сообразительного Глеба уже созрел план.

Дежурная медсестра отчаянно скучала, то так, то сяк устраиваясь на неудобном стуле. Лишь в редких случаях в ночные часы кому-нибудь из пациентов их отделения могло что-то потребоваться, поэтому за время своих дежурств сестра перечитала практически все из существующих любовных романов и даже связала внуку теплый зимний свитер. Был третий час ночи, медсестра зевала и упорно таращилась в развернутую перед ней газету со сканвордами. Вне-

запно ее уединение было нарушено: у поста появился мальчуган и, громко охая и держась за живот, заявил, что он умирает.

У медсестры глаза полезли на лоб, и сон как рукой сняло.

– Ты что это, проказник, разыграть меня надумал?! Вот расскажу главврачу, он с тобой мигом разберется!

Конечно, Глеб побаивался симулировать отравление, все-таки обвести врачей вокруг пальца – непростая задача. Но ради Ксюши он был готов на любые жертвы. Поэтому в ответ на угрозы дежурной медсестры он лишь громче заголосил, а через мгновение ничком рухнул на пол. По правде сказать, это падение не входило в его планы, но в разыгрываемый спектакль вмешался Маркиз и решил, что для пущей правдоподобности обморок не помешает. И точно, не слабо ударившись коленкой об угол стола, парень завыл совсем натурально. От ужаса у женщины затряслись руки, и она пулей бросилась к шкафчику с лекарственными препаратами.

– Господи, да как же тебя угораздило-то! И надо же, именно в мое дежурство, и врачей никого... Ай-ай, что же теперь будет, – причитала она и отчаянно рылась на полках в поисках каких-нибудь таблеток.

Момент настал. Перепуганная до полусмерти медсестра не заметила, как согнувшись в три погибели, мимо поста пронеслась одна из пациенток палаты №13. Да и душераздирающие вопли мнимого больного внезапно прекратились.

– Вот! – выдохнула дежурная и шмякнула на стол облатку

с нужными таблетками, – пей немедленно, а то...

Медсестра замолкла на полуслове и ошарашено крутила головой. В больничном коридоре никого не было, а еще минуту назад скрюченный от боли парнишка бесследно исчез. Женщина без сил плюхнулась на стул и вытерла выступивший на лбу пот.

– Чертовщина какая-то, – пролепетала она.

А тем временем счастливые беглецы вихрем слетели с лестницы и бегом понеслись прочь от больничного корпуса. План сработал, а это значило, что теперь ребят ждали великие дела.

Глава 3

Не родись красивой

Повернув ключ в замочной скважине, Ксюша толкнула входную дверь, и тут же в лицо ударил яркий свет, и оглушила громкая музыка.

– Лиля приехала, – пробормотала девочка и поманила неуверенно топтавшегося у нее за спиной Глеба. – Заходи!

– А твоя сестра не удивится? – поинтересовался мальчик, подразумевая свое появление в Ксюшиной квартире.

– Ничего, ей полезно. Не все же меня шокировать!

Глеб улыбнулся и бочком втиснулся в узкую прихожую. Бросив ключи на тумбочку, Ксения заглянула в зал и расплылась в улыбке: Лиля в своем репертуаре. По всей комнате в полном беспорядке были раскиданы бесчисленные кофточки, юбочки, платица, а сама хозяйка гардероба с воодушевлением крутилась у большого зеркала. За то время, которое сестры не виделись, в облике Лили произошли разительные перемены. Девушка постоянно экспериментировала со своим внешним видом, и, как правило, в каждый свой приезд в очередной раз до глубины души шокировала младшую сестру. Но в этот раз Ксения должна была признать, что новое перевоплощение явно шло своей обладательнице. Белые распущенные волосы сменились высоким конским хво-

стом приятного золотистого цвета, вместо агрессивных кроваво-алых нарощенных ногтей на руках Лили поблескивал изящный французский маникюр, да и ультракороткое дискотечное мини сменилось на облегающую юбку-карандаш. Ксюша замерла, невольно залюбовавшись сестрой. А та, заметив отражение в зеркале, обернулась и заключила девочку в крепкие объятия.

– Ну привет, родственница! А я, как видишь, только с поезда, даже вещи не распаковала! – затараторила Лиля. – Вовремя тебя выписали, завтра же кастинг, надо столько успеть!

– Вообще-то меня еще не выписали...

Девушка непонимающе похлопала глазами.

– То есть как?

– Мы сбежали, – призналась Ксения.

На лице старшей сестры расцвела торжествующая улыбка, и Лиля от души похлопала девочку по плечу.

– Умница! Моя школа! Так... подожди, а кто это «мы»?

Тут в проеме двери показался Глеб.

– Не может быть! Неужели моя сестрица наконец-то поумнела и стала встречаться с мальчиками?!!

– Лиля! Мы друзья!

– Да? Ну это пока, – девушка хитро прищурилась и поплыла навстречу новому знакомому.

– Глеб, – представился мальчик.

Старшая сестра Ксюши, несмотря на непомерное само-

мнение, производила приятное впечатление и сразу же понравилась Глебу. Неожиданно для себя в обществе этих двух девочек он почувствовал себя как дома. С ними было так весело и интересно, что даже суровый отец и запуганная мать на время ушли из его мыслей.

Внезапно в коридоре что-то упало. Выскочив из комнаты, ребята наткнулись на обрушившуюся вешалку для одежды.

– Странно, – пожала плечами Лиля. – Барабашки что ли завелись?

– Типун тебе на язык, – слышалось из-под груды сваленных курток и плащей. Сначала девушка не поверила своим ушам, но уже через мгновение принялась озабоченно копаться в куче вещей.

– Маркиз! Это ты?!

– Нет, разговаривающая куртка, – огрызнулся ведьминский кот и наконец-то высунул черную мордочку.

– Привет, дорогуша, – расцвела Лиля. – Какими судьбами? Опять выгнали?

– Дела у меня, – тут же соврал кот.

– Какая неожиданность! Представляешь, у меня тоже! Иду в модельный бизнес!

Но реалии жизни несколько не совпадали с розовыми мечтами девушки. В ожидании звездного часа Лиля не сомкнула глаз, рисуя радужные перспективы своего завтрашнего фурора. Едва стало светать, она была уже на ногах, залпом выпила стакан холодного зеленого чая и облачилась в свое са-

мое лучшее платье. Выбор был безупречен: цвет небесной лазури выгодно оттенял огромные глаза, а фасон как нельзя лучше подчеркивал достоинства Лилиной фигуры. Обнаженные плечи и пышная юбка создавали именно тот эффект, на который девушка и рассчитывала.

– Кукла Барби!

Лиля удовлетворенно улыбнулась.

– Вот именно! – и звонкие каблучки направились к входной двери. – Ты идешь?

– Угу, – промычала Ксюша, наспех запихивая в рот огромный бутерброд с сыром.

В отличие от сестры у нее с аппетитом все в порядке. Лиля милостиво разрешила Глебу сопровождать их на кастинг, поэтому уже через минуту компания в полном составе выскочила из квартиры.

Студия, в которой должны были проводиться пробы, располагалась в совершенно противоположной стороне Москвы, поэтому, несмотря на ранний подъем, ребята прибыли на место в начале десятого. И тут их ждал весьма неприятный сюрприз. Сотни девушек в вечерних нарядах и на высоких шпильках теснились у входа, а конец очереди терялся где-то за углом.

– Это все на кастинг? – ужаснулась Лиля и была совершенно права.

Тысячи девчонок самых разных возрастов грезят о том, чтобы пройти по подиуму и хотя бы раз в жизни уви-

деть свою фотографию на развороте модного журнала. Наверно, в современном мире мечта стать супермоделью уступает лишь желанию оказаться женой миллиардера. Поэтому неудивительно, что на подступах к модельной студии очутилось множество представительниц прекрасного пола в ожидании славы и денег. И каждая из них шла с твердой уверенностью, что именно ей улыбнется капризная фортуна. С той же мыслью приехала и Лиля, поэтому пестрая толпа у дверей несколько выбила ее из колеи. Пока Ксюша с Глебom занимались поисками последней в этой очереди за счастьем, Лиля оценивающе разглядывала конкуренток. Некоторые мордашки были вполне смазливými, но встречались и такие, что у девушки глаза на лоб лезли.

– Ничего не понимаю! Неужели эта крокодилица и вправду на что-то рассчитывает?!

Ничуть не стесняясь, Лиля откровенно пялилась на невысокую девицу с рыжей копной волос на голове. То, что цвет был натуральным, не вызывало никаких сомнений, поскольку только у настоящих рыжих на коже такое бесчисленное количество веснушек. На претендентке болталось достаточно открытое, чтобы продемонстрировать излишне выпирающие ключицы, но при этом бесформенное платье в мелкий цветочек.

– Деревня, – фыркнула Лиля и, гордо подняв голову, прошествовала мимо рыжей «красотки».

Последующие претендентки заметно подняли настрое-

ние: большинство девушек были абсолютно не модельной внешности: одни отчаянно сутулились, у других придирчивый глаз Лили отметил кривоватые ноги, третьи и вовсе казались откровенными простушками.

– Зря время теряете, – пробормотала девушка, но, увы и ах, все они пришли значительно раньше, и наша красавица была вынуждена идти в самый конец очереди. Оценив количество страждущих, сестры пришли к неутешительному выводу – даже простояв на солнце все день, они могут не попасть в заветные двери.

Лиля была готова разреветься. Ну надо же было такому случиться: организаторы конкурса ждут именно ее, но вынуждены тратить драгоценное время на этих куриц.

– Ни кожи, ни рожи, – не стесняясь быть услышанной, причитала она, – и все туда же! Сидели бы дома да борщи варили!

Неутешительные прогнозы оправдывались: изнывая от жары, они простояли не меньше часа, а очередь, казалось, не сдвинулась ни на шаг.

– Так дело не пойдет, – не выдержала Лиля. – Я попаду на кастинг, чего бы мне это не стоило!

На ее месте любая другая девчонка продолжала бы переминаться на месте и ждать у моря погоды, но только не Лиля. Поправив волосы, девушка решительным шагом направилась ко входу. Цепкий глаз тут же выделил несколько девушек из первой десятки, которые, видимо, не один день дежу-

рили у дверей, дабы сегодня оказаться в самом начале очереди. Лиля прищурилась – что бы такое придумать?

Неподалеку располагался автомат, который за умеренную плату выдавал всем желающим мороженое в ассортименте. В июньскую жару страждущих оказалось немало, то и дело девушки отделялись от очереди и направлялись за спасительным лакомством.

В голове Лили тут же созрел коварный план. Отойдя в сторонку, она наклонилась к своей весьма объемной сумке, несколько не сочетавшейся с легкомысленным воздушным нарядом. А там среди разнообразной косметики скрывалось прелюбопытнейшее существо – ведьминский кот. И сейчас Лиля очень рассчитывала на его помощь.

– Маркизик, – тихим шепотом позвала она. – Слушай, есть идея!

Из сумки послышалось знакомое пыхтение.

– Ну?

– Короче, я знаю, как избавиться от одной из конкуренток! Тебе останется лишь малость – задержать ее где-нибудь на часик-другой!

– Связать? – будничным голосом поинтересовалась сумка, словно в этом предложении не было ничего странного.

– Нет! – отрезала Лиля. – Просто задержать!

– Оглушить? – продолжала сумка.

Девушка потеряла терпение.

– Да нет же! Никаких увечий, просто, чтобы ее тут не бы-

ло!

Сумка беспокойно зашевелилась.

– Короче, говори, что надо!

Лиля задумалась.

– Задержи-ка ее в дамской комнате...

Из сумки раздалось приглушенное хихиканье – Маркиз явно потешался.

– Так она туда и побежит!

Лиля задержала взгляд на киоске с мороженым.

– Как миленькая побежит, можешь мне поверить!

Через несколько минут, не удостоив конкуренток даже взглядом, девушка гордо прошествовала мимо очереди и неспешно направилась за мороженым.

Оглядев предлагаемый ассортимент, она без колебаний выбрала пломбир в клубничной глазури. Разорвав упаковку, Лиля наткнулась на ярко-красное содержимое – производители явно не поскупились на эссенцию и пищевой краситель.

– То, что надо! – ухмыльнулась она и тем же неспешным шагом двинулась к началу очереди.

Приблизившись к стоящим у входа конкуренткам, Лиля принялась с аппетитом поглощать клубничное мороженное, как вдруг... Высокий каблук Лилиных туфель неожиданно подвернулся на ровном месте, и его обладательница всей своей тяжестью навалилась на одну из девушек. Претендентка охнула, но было поздно – клубничное мороженное ядовитого красного цвета очутилось на белоснежном сарафанчи-

ке.

– Ой, простите, – заверещала Лиля и принялась счищать мороженое, однако от ее трудов алые пятна лишь увеличились в размерах.

Пострадавшая в отчаянии обозревала свой испорченный наряд – столько сил и времени было потрачено, чтобы сегодня на кастинге моделей оказаться одной из первых, и вдруг такое! Да в подобном виде ее даже на пороге не пустят!

Но хитрая Лиля была тут как тут – разумеется, инцидент с мороженым оказался не случайным.

– Ой, простите, я такая неловкая! Только не переживайте, – утешала она владельца испорченного платья. – Это легко исправить! Бегите скорее, застирайте, а на солнце все моментально высохнет, даже оглянуться не успеете! А я тут вместо вас постою, чтобы очередь не прошла!

Расстроенной конкурентке даже в голову не пришло, что все произошедшее – коварный план, и ничего не подозревая, она последовала совету Лили. Той же с трудом удавалось скрывать обуревавшую ее радость.

– Дело в шляпе! Ну, Маркизик, не подведи!

Ведьминский кот, чьи лапы буквально чесались в предвкушении каких-нибудь шалостей, был начеку. Стоило девушке в перемазанном мороженом платье залететь в дамскую комнату и склониться над ручкой, как Маркиз молниеносно захлопнул дверь с внешней стороны.

Расчет оправдался – сколько запертая девушка ни бараба-

нила в дверь, она не поддавалась, а очередь на кастинг моделей медленно, но верно продвигалась. Занявшее чужое место Лилия чуть ли не подпрыгивала на месте – впереди всего лишь четверо девчонок, у которых, по мнению самоуверенной девицы из Питера, не было ни малейших шансов. Наблюдавшие за хитроумными манипуляциями Ксюша и Глеб лишь переглядывались – если Лилия что-нибудь вобьет себе в голову, никто не в состоянии ее переубедить.

– А сестра у тебя не промах, – произнес мальчик.

Ксюша улыбнулась.

– Я не всегда одобряю такие методы, но факт остается фактом – она всегда добивается своего.

Прошли еще полчаса мучительного ожидания, и вот настал черед Лили переступить заветный порог. Узкий темный коридорчик вывел девушку на огромную, залитую светом софитов площадку. С краю располагался небольшой столик, над которым склонилась молоденькая девушка-администратор и скрупулезно что-то выводила в огромном журнале-тетради. Чуть поодаль стояли двое мужчин в потертых джинсах и цветастых рубашках и курили. Заметив Лилию, девица кивнула.

– Фамилия, имя, отчество, год рождения, паспорт, – заученным голосом отчеканила администратор и перевернула в своем журнале еще одну страницу.

«Да у тебя рука отсохнет всех регистрировать», – пронеслось в голосе Лили, пока ее данные тщательно записывались.

– Портфолио есть? – тем временем поинтересовалась девица.

Лиля замерла: как же она могла забыть?! Ведь без приличных фотографий с ней даже разговаривать не станут!

Разумеется, ничего даже отдаленно напоминающее профессиональное портфолио, у нее не было, в чем тут же пришлось сознаться.

– Ясно, – вздохнула администратор и покачала головой. – Тогда, милочка, шансов у вас, прямо скажем, немного.

Лиля почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног. Подумать только, какая-то простая секретарша, а разговаривает так, как будто это она принимает решение об отборе. И забыв о том, что на подобных мероприятиях нужно держать язык за зубами, Лиля уперла руки в боки и напустилась на администратора.

– А позвольте поинтересоваться, кто вы такая, чтобы решать, каковы мои шансы?! Красота, она, знаете ли, или есть или нет! И ни одни фотографии не спасут, если в жизни мымра мымрой!

От такого напора администратор явно опешила.

– Девушка, не хамите! Раз пришли на кастинг, ведите себя соответствующе! А если что-то не устраивает – дверь открыта!

Но Лилю так просто не проймешь.

– И не надейтесь, без контракта я отсюда не уйду! А вот вам с вашей внешностью в секретаршах самое место!

Администратор побелела от гнева и выскочила из-за стола.

– Вон!!!

– Катя, подожди!

Лиля оглянулась: за спиной неслышно возникли мужчины в цветастых рубашках. Один, средних лет, плотный, лысоватый, дымил трубку и оценивающе оглядывал бойкую претендентку. Второй, помоложе, спортивного телосложения, с фотоаппаратом в руках держался на некотором расстоянии.

Раскрасневшаяся, с взлохмаченными волосами и горящими глазами – именно в таком виде Лиля оказалась нос к носу с теми, в чьих руках была ее дальнейшая судьба.

– Слушай, а она ничего, – внезапно выдал тот, что постарше и подмигнул фотографу. – Поработай-ка с девочкой, может, для рекламы сгодится.

Лиля возмущенно уставилась на мужчин.

– Какой рекламы? Я моделью хочу стать, в показах участвовать!

– Ути-ути, – присвистнул лысый, – а мы, значит, в звезды метим! Похвально, да только знаешь, сколько вас таких к нам приходит? И, что удивительно, всем как одной подиум подавай! Так что, поверь, реклама не самый худший вариант для начинающей модели. Толя, забирай!

Фотограф кивнул и поманил Лилю за собой. Та слегка замешкалась, но все же поспешила следом. Самое главное, зацепиться, а там уже она всем покажет!

Лысый долго смотрел вслед удаляющейся Лиле и меланхолично курил.

– Алексей Львович, ну что вы в ней нашли? – послышался за спиной удивленный и несколько раздосадованный голос администратора. – Истеричка какая-то!

Мужчина ухмыльнулся.

– Зато с характером, Катерина! Не то что эти, – он пренебрежительно кивнул на разбросанные в беспорядке портфолио предыдущих претенденток. – Ни рыба, ни мясо! И поверь, эта девочка далеко пойдет!

Администратор явно не разделяла мнения Алексея Львовича и, надувшись, принялась за свою работу.

– Конечно, такую наглую еще поискать, – бурчала она, но факт оставался фактом: Лилей заинтересовались.

Тем временем фотограф Толя привел девушку в небольшую комнату, сплошь заставленную профессиональной аппаратурой.

– Садись, – бросил он, указав на небольшой стульчик у белой стены. – Попробуем несколько портретов.

От возбуждения Лиля чуть было не плюхнулась мимо стульчика и тут же принялась рыться в необъятной сумке в поиске помады и пудры. Но фотограф моментально разгадал ее замысел и предупреждающе махнул рукой.

– А вот этого не надо! В тебе явно что-то есть, и нечего гробить свою индивидуальность под тоннами косметики.

Лиля тут же поставила сумку на место: с первых минут

Толя внушал ей доверие. А тот тем временем подбирал объектив и налаживал штатив. Несколько минут прошло в полной тишине: фотограф возился с аппаратурой и прикидывал удачный ракурс, а Лиля, в голове которой роились сотни вопросов, обдумывала, как себя вести с этим, без сомнения, полезным человеком. Наконец, она решилась.

– А ты с каждой вот так работаешь?

Толя оторвался от своих дел и поднял на модель удивленные глаза.

– С каждой? – переспросил он. – Нет, конечно! Только с теми, кого отберет старший, а Львовичу угодить непросто!

– То есть сегодня я у тебя первая? – обрадовалась Лиля.

Толя хмыкнул.

– Ну если ты о фотографии, то да!

Девушка покраснела и опустила глаза.

– О, супер! – внезапно возник фотограф. – Замри!

Лиля послушно смотрела в пол, а Толя с фотоаппаратом суетился вокруг нее. Краем глаза она следила за реакцией фотографа, и было видно, что тот доволен результатом.

– Слушай, а ведь Львович – мужик не промах, просто золото откопал! У тебя такая необычная внешность, даже не знаю, как описать. Столько лет работаю, а вот ничего подобного не встречал. Обычно куклы приходят, лишний раз голову повернуть боятся, а ты... просто амазонка! Такого типажа у нас точно еще не было!

От похвалы Лиля зарделась пуще прежнего.

– То есть в рекламу меня не отправят? – с надеждой поинтересовалась она.

Толя задумался.

– Ну почему... Могут и отправить, тебя же должны заметить, просто так ни на один показ не позовут!

– А меня позовут?

Фотограф рассмеялся.

– Судя по тому, как ты отчихвостила нашего администратора, от тебя не так-то просто отделаться! Ладно, давай на сегодня заканчивать. Я покажу снимки Львовочу, думаю, он непременно тебя куда-нибудь пристроит.

Лиля поднялась и уже было направилась к выходу, как внезапно в ее голову пришла неожиданная мысль.

– Толь... А можно я здесь посижу? Интересно, как ты работаешь...

Но фотограф сразу понял, что к чему.

– На соперниц посмотреть хочешь? Ладно, сиди, только тихо, а то чуть что, так крик поднимешь, а мне потом влетит...

– Нет, нет, – принялась уверять его Лиля, – я как мышка, никто и не заметит.

– Ну смотри!

Толя подхватил фотоаппарат и отправился к старшему коллеге проводить дальнейший кастинг. Оставшись одна, девушка огляделась и пулей метнулась к соседнему столику, сплошь заваленному разнообразными работами фотографа.

Бесспорно, модели были хороши, особенно на фоне лазурного моря и раскидистых пальм.

– Вот это жизнь! – вздохнула Лиля. – Мечта!

Но зависть чужим успехам продолжилась недолго: послышавшиеся шаги заставили вернуться в свой уголок, из которого девушка могла спокойно наблюдать за дальнейшими событиями в студии фотографа.

Толя вернулся не один: следом семенила девчонка, увидев которую, Лиля сдавлено охнула. И ее удивление было предсказуемым – в студии фотографа топталась именно та рыжая с веснушками в несуразном платье, которую девушка отметила еще стоя на улице в длиннющей очереди.

«Не может быть! Львович что совсем умом тронулся, раз хочет сделать из „этого“ модель?!!»

Усадив новую претендентку, Толя принялся щелкать затвором, а Лиля из своего угла пыталась выискать в лице девочки хоть какую-нибудь привлекательную черточку.

– Ну если только «Мезим» рекламировать, – проворчала она, – и то, до его применения!

Но либо фотографу нечем было заняться, либо у Львовича оказались весьма своеобразные представления о красоте, но с рыжей девочкой Толя провозился достаточно долго и отснял не менее двадцати кадров. Насколько удачными они оказались, Лиля судить не могла, но стоило конкурентке скрыться за дверью, как девушка сорвалась с места и подлетела к фотографу.

– Слушай, Толь, ты прикалываешься? Какая из этой рыжей модель?!!

Фотограф пожал плечами.

– А что тебе не нравится? Ходячая харизма!

– Куда там! Странный у тебя вкус, однако!

Толя усмехнулся.

– А причем тут мой вкус? Когда у тебя папа в Газпроме работает, то можно не то что в модели, в певицы идти!

«Ах вот оно что! Ну конечно». Лиля умолкла и понуро направилась в свой уголок. С Газпромом тягаться и, правда, непросто. Но природная дерзость вновь будоражила кровь.

– Да хоть президентская дочка! Все равно я лучше!

За то время, пока длился кастинг, в студии Толи побывало одиннадцать девушек, из которых Лиля отметила тройку действительно эффектных конкуренток. Ну еще и «президентская» дочка, как окрестила она рыжую соперницу.

– Завтра ровно в 9.00 жду вас у входа, – напутствовал счастливиц Алексей Львович, – да смотрите, без опозданий! Здесь с вами церемониться не будут, на место каждой тысячи желающих найдутся! Все понятно?!

Как в армии вытянувшиеся по струнке девушки еле заметно кивнули. Этот Алексей Львович внушал им панический страх, поэтому даже Лиля на время прикусила язык.

– Вот и отлично! Так что готовьтесь пахать как лошади, – заметил напоследок строгий руководитель и, ничуть не стесняясь, выпустил клубы дыма прямо в лица будущим моде-

лям. – Популярность – это работа, мои дорогие!

Под впечатлением Лиля наконец вышла на свежий воздух, отметив, что за «президентской дочкой» подкатил тонированный Мерседес.

– Живут же люди! От роскоши чуть не лопаются, – пробормотала она, проводив долгим взглядом скрывшуюся за поворотом иномарку.

Тут к Лиле подлетели взволнованные Ксюша и Глеб.

– Ну как??? Взяли?!

Глядя на сестру, Лиля не отказала себе в удовольствии потянуть время и распалить Ксюшино любопытство.

– Ну что... Все нормально...

– Лиля! Да скажи толком – «да» или «нет»?!

Девушка прищурилась и через мгновение с диким воплем кинулась сестре на шею.

– Да, да, да!!! Я же говорила – я лучшая!

– Это надо отметить! – предложил Глеб, и девочки с радостью согласились.

Схватившись за руки и чуть было не приплясывая на месте, ребята ввалились в ближайшее кафе и устроились за уютным столиком. Мальчик сбегал за меню, и сестры углубились в изучение разнообразных вкусовностей.

– Я такая голодная, что, кажется, быка съем! – заявила Лиля.

– Так тебе же теперь на диете сидеть надо! – с хитрым выражением лица заметила Ксюша. – Модели видела какие

тощие, одни кожа да кости!

– Вот еще! – фыркнула Лиля и подвинула меню поближе. – Это все завтра, а сегодня у меня праздник!

Но Ксюша упорно продолжала подначивать сестренку.

– Ладно, тогда закажем тебе салат из свежей капусты и морковку по-корейски!

У Лили глаза полезли на лоб, и она решительно отобрала у Ксюши меню.

– Не смешно! Попробуй вот Маркиза чем-нибудь подобным накормить, и посмотрим, что с тобой будет! Да он скорее тебя съест, чем согласится на морковку!

Со стороны ребят было опрометчивым шагом идти в кафе вместе с ведьминским котом. На радостях они напрочь забыли о пагубных наклонностях своего приятеля, и Лиля спокойно водрузила сумку на соседний свободный стул. Маркиз тут же учуял, в каком благодатном месте он оказался, и ментально высунул хитрую мордочку.

Тем временем девочки заказали по двойной порции мороженого, несколько разных пирожных и молочные коктейли. Глеб с радостью поддержал сестер. Давно уже в доме его родителей не появлялось что-нибудь напоминающее торт, а тут такой праздник живота! Но Маркиза, само собой, предпочтения ребят совершенно не устраивали.

– Сладкоежки! Вы так скоро в дверь не пролезете!

– Ой, Маркиз, – отмахнулись от него девочки. – Не порть аппетит!

Вскоре официант принес заказ, и ребята, с жаром обсуждая последние события, набросились на еду. Один только кот голодными глазами рыскал по соседним столикам. И тут в поле его зрения попал солидного вида мужчина в строгом деловом костюме. Видимо, незнакомец работал в каком-то офисе неподалеку и на свою беду обеденный перерыв решил провести в этом заведении. Острый глаз Маркиза моментально оценил стоявшие на столике мужчины блюда, и кот нервно дернул носом: соблазнительные запахи будоражили воображение.

– Надо бы составить компанию этому господину, – решил хитрец и бесшумно выскользнул из Лилиной сумки.

Благополучно добравшись до заветного столика, ведьминский кот пристроился у ног обедавшего мужчины и требовательно стукнул хвостом. Маркиз оказался прав: посетитель кафе действительно работал в одном из крупных офисов в этом районе, да еще занимал должность начальника отдела продаж пластиковой посуды. Специфика его работы предполагала постоянные встречи и переговоры с потенциальными клиентами. Ведь именно от них зависело благополучие фирмы, а значит и его тоже.

И сегодня в этом кафе начальник продаж надеялся не только плотно пообедать, но и удачно сбавить представителю одной оптовой организации большую партию одноразовых тарелочек, ложечек и вилочек. И вот как раз в тот момент, когда Маркиз вознамерился присоединиться к его

обеду, в дверях кафе возник долгожданный компаньон. Кот тихо выругался: сочный кусок свинины уже было соскользнул с тарелки мужчины, но появление нового персонажа несколько сбilo планы.

Щупленький, глазастый парень в огромных очках на поллица суетливо пожал руку ожидавшему его начальнику продаж, посетовал на вечные пробки и чуть было не сел мимо стула.

Маркиз аж заурчал от удовольствия – идеальный кандидат для его шалостей. Тем временем начальник отдела продаж достал ноутбук и принялся о чем-то горячо рассказывать новоприбывшему. Не иначе как о достоинствах их одноразовой продукции. Паренек же, даром что в чем душа держится, махнул официанту и заказал таких вкусностей, что у ведьминского кота от одних только названий слюнки потекли. Шансы на изысканное угощение возрастали с каждой минутой.

Спустя некоторое время заказ появился на столе, но начальник продаж трещал без умолку, показывая то один слайд, то другой. Маркиз видел, что паренек не против подкрепиться, но жевать перед носом делового партнера было как-то неудобно, поэтому он упорно растягивал губы в вымученной улыбке и всеми силами пытался сосредоточиться на доносимой до него информации. Однако искушение оказалось слишком велико – не отводя глаз от ноутбука, он попытался было вилкой нащупать аппетитно пахнущую отбив-

ную, но Маркиз был начеку. В ту же секунду отбивная резво подпрыгнула на тарелке, взмыла в воздух и благополучно приземлилась у лап пушистого обжоры.

– Недурно! – профырчал кот, благодушно оценив стряпню кафешки.

Пока паренек продолжал безуспешно шарить по пустой тарелке, Маркиз занялся увесистым бутербродом с черной икрой, и вскоре на столе остался лишь гарнир из тушеной цветной капусты. Тем временем терпение мужчины лопнуло, он оторвался от монитора и оторопело воззрился на практически пустые тарелки.

Его партнер тоже заметил таинственное исчезновение и лишь развел руками. Однако оставшийся без обеда парень рассердился не на шутку.

Мало того, что ему уже минут двадцать впаривали совершенно ненужную продукцию, так еще и долгожданный заказ испарился в неизвестном направлении. И хотя начальник отдела продаж не имел к этому инциденту совершенно никакого отношения, парень тут же выместил на нем все свое негодование. Заявив, что ему совершенно не нужны одноразовые тарелки, и вообще, до смерти надоело слушать весь этот бред, парень вскочил с места и, даже не попрощавшись, вылетел из кафе. Начальник отдела продаж схватился за голову: столько усилий – и все напрасно, и лишь поглаживающий себя по пузу Маркиз в очередной раз оценил верность пословицы: «Путь к сердцу мужчины лежит через желудок».

Но на этом похождения ведьминского кота не закончились. Стоило ему двинуться назад к своим спутникам, как глаза задержались на одной парочке. Пока Маркиз сидел в Лилиной сумке, мужчина находился к нему спиной, зато теперь кот явственно разглядел его лицо. И это открытие явно озадачило. Уж кого-кого, а Макса, того самого, который был в гостях у Эльвиры и проявлял к виновнице торжества особые знаки внимания, Маркиз не ожидал здесь встретить. Причем не одного, а в компании симпатичной девушки. Парочка смеялась и нежно держалась за руки – одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что это не дружеская встреча.

– Каков наглец! А Эльвира, наивная, все предложения ждет!

Решив во чтобы то ни стало разоблачить прохвоста, Маркиз торопливо засеменял к ребятам и огорошил неожиданным заявлением:

– Вон там злодей! Надо брать!!!

Лиля чуть было не подавилась куском пирожного и отчаянно закашлялась. А Ксюша испуганными глазами принялась озираться.

– Маркиз, ты о чем?! Какой злодей? Зачем брать?

– Вон за третьим столиком от двери!

Однако на ребят, никогда прежде не видевших ухажера Эльвиры, сидевшая в указанном месте парочка не произвела никакого впечатления.

– Ничего не понимаю, – нахмурилась Лиля. – С виду вполне приличные молодые люди. Где ты злодея увидел?

Маркиз насупился – вот непонятливая особа.

– Так это он и есть, бестолковые вы девчонки! Парень этот – жених нашей Эльвиры! Соображаете?!

Но сестры, казалось, никак не могли взять в толк, чего от них хочет упрямый кот.

– Ну даже если и жених, что с того?

– Да ничего особенного! Кроме того, что он с другой девицей в кафе прохлаждается! Или, по-вашему, так оно и надо?!

Девочки смутились.

– А ты уверен, что это именно тот Макс? Вдруг, обознался? И вообще, может, девушка просто коллега...

Но увидев, как парень нежно чмокнул свою спутницу, Лиля замолкла на полуслове.

– Ситуация... Даже не знаю, как поступить...

– Глаза выцарапать, – встрял Маркиз.

Ксюша пожала плечами.

– Вообще-то, это не наше дело. Но, с другой стороны, нехорошо как-то, если Эльвира планы строит, а женишок развлекается.

– Значит, надо сообщить, – решила Лиля и достала из сумки мобильный телефон. – Ну смотри, Маркиз, если ошибся! Тот лишь фыркнул.

– Коты никогда не ошибаются, заруби это себе на носу,

деточка!!!

Слегка смущаясь, Лиля вкратце поведала Эльвире об увиденной в кафе сцене.

– Эль, ты извини, что вмешиваемся... Но если это и вправду твой Макс – так дело оставлять нельзя!

– Конечно, нельзя, – согласился Маркиз и мстительно ударил хвостом.

В то же мгновение стоявший перед ничего не подозревающим Максом стакан с томатным соком взлетел в воздух и с размаху опрокинулся парню прямо на голову.

– Это тебе за Эльвиру, – мстительно прошипел кот.

В кафе началась суматоха, люди подскакивали со своих мест, а ребята благополучно скрылись с места преступления. Как показали дальнейшие события, вскоре туда примчалась сама Эльвира, и Максимуму мало не показалось. И хотя девочки были расстроены, что принесли дурную весть, все же лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

Глава 4

Через тернии к звездам

– Итак, рыбы мои, слушайте и запоминайте! Подъем в 7 утра, затем – хореография, йога, пластика, бассейн. Легкий перекус – диеты вам разработают, полчаса отдыха, и снова в бой – занятия со стилистом, визажистом и прочими полезными людьми, способными превратить вас в настоящих леди.

Отобранные на жестком кастинге модели с некоторым опасением и одновременно благоговением наблюдали за разглагольствующим перед ними Алексеем Львовичем. Большинство девушек искренне полагали, что самое тяжелое позади, и теперь можно радоваться жизни, красивым платьям и бесконечному восхищению со стороны окружающих. Но на деле попасть в число избранных – еще не значит стать моделью, тем более востребованной. И чем дольше наставник расписывал прелести будущей профессии, тем более сосредоточенными и озабоченными становились лица его подопечных.

«Подъем в 7 утра – какой ужас», «бассейн – да я плохо плаваю», «теперь, наверно, голодом заморят», – то там, то здесь слышались приглушенные вздохи.

Одна Лиля, стиснув зубы, молчала. Ведь у нее не было ни

работающего в Газпроме папы, ни протее, способного каким-либо образом облегчить существование в школе моделей. Лишь одна сумасшедшая уверенность в том, что никто и ничто не смогут помешать исполнению ее самой заветной мечты.

Тем временем наставления Алексея Львовича подошли к концу, и понурые девочки побрели в свои комнаты. Остаток дня прошел в разборе чемоданов и знакомствах. Лилиной соседкой оказалась одна из самых эффектных конкурсанток, которую та отметила еще перед началом кастинга – Кира, жгучая брюнетка 17 лет отроду, несмотря на достаточно юный возраст, оказалась отнюдь не новичком в модельном бизнесе. Полгода назад она участвовала в рекламных съемках краски для волос, чем безумно гордилась. Кира была коренной москвичкой, благополучной дочерью достаточно обеспеченных родителей, которые весьма лояльно относились к капризам и желаниям своего чада. Поэтому новость о модельной школе была воспринята хоть и с некоторым удивлением, но вполне благосклонно. «Не то, что мои», – невольно вспомнила Лиля, какими усилиями ей удалось вырваться из родного Питера. Неудивительно, что Кира нисколько не сомневалась, что победа будет за ней, и ко всем остальным претенденткам, кроме разве что питерской соседки, относилась с видимым пренебрежением.

Третья обитательница их комнаты, блондинка с огромными серыми глазами по имени Света была явной простушкой,

но с весьма уживчивым характером. Она не посягала на явное лидерство Киры и Лили, много шутила и смеялась, что позволило на первых порах избежать конфликтов в девичьей среде.

А вот между другими девочками, которых Лиля за глаза именовала «могучей кучкой», тут же стали возникать споры и разногласия. Новые платья, косметика, косой взгляд – поводов было хоть отбавляй. Единственно, что объединяло всех, так это нежелание идти на контакт с «президентской» дочкой Алисой. Уже с первых часов их пребывания в модельной школе, девочки объявили рыжей негласный бойкот, а жестокость молодежи в этом возрасте не знает границ. Возможно, ситуацию можно было сгладить, если бы сама Алиса не кичилась положением и связями своего родителя. Девочки относились к ней как к пустому месту, но «президентская дочка», глотая слезы, оказалась упрямой и отчаянно отбивалась от постоянных нападок.

«Недели полторы», – размышляла Лиля, прикидывая, насколько еще хватит терпения и нервов рыжей, прежде чем она соберет свои манатки и свалит обратно, под крылышко папаши.

Но вскоре мысли всех девушек оказались заняты совершенно другим, нежели придумыванием очередных пакостей для впавшей в немилость «президентской дочки». Строгий ежедневный график изматывал юные тела и нервы, поэтому не выспавшимся и хмурым конкурсанткам отчаянно хо-

телось лишь одного: завалиться на постель и исчезнуть для всего мира хотя бы на пару часов. Но люди привыкают ко всему, поэтому через несколько дней девушки постепенно смирились со своим новым положением, однако неугомонный Алексей Львович тут же придумал для своих подопечных новые сложности.

– Так, рыбы мои! – с порога заявил наставник и хитрым взглядом обвел напрягшихся девчонок. – Спешу вас обрадовать, что организаторы конкурса решили провести несколько испытаний, дабы в финале остались лишь самые достойные.

– Слова наставника были восприняты с некоторой настроженностью. «Этого еще не хватало, опять издеваться будут!» – донеслось до ушей Алексея Львовича.

– Кажется, кому-то что-то не нравится? – вопросительно поднял он брови.

– Нет, нет, – хором поспешили успокоить его девушки. – Все устраивает!

– То-то же, – удовлетворенно причмокнул губами наставник. – Тогда, девоньки, готовьтесь завтра удивить нас своими кулинарными способностями.

– Ууууу, – пронеслось по рядам. Для современных представительниц женского пола готовка уже давно не является излюбленным занятием, скорее, напротив. А уж о Лиле можно не говорить – кухню и все, что с ней связано, она просто на дух не переносила.

– Что хоть готовить надо? – любопытствовала она, но наставник лишь усмехнулся.

– А вот это будет сюрприз, – довольно сообщил он, глядя на вытянувшиеся лица девочек. – Чтобы все по-честному.

В комнате повисло тяжелое молчание.

– Вот зараза, – нарушила тишину Кира и принялась придирчиво изучать свои накладные ногти. – Это надо было придумать, у меня же маникюр испортится!

– Да причем тут маникюр, – махнула рукой Лиля. – Я вот готовить совсем не умею, с маникюром или без.

– А, по-моему, ничего сложного, – неожиданно возникла Света, которая как правило предпочитала отмалчиваться.

Головы девочек как по команде повернулись в сторону тихони.

Новость о том, что Света хорошо готовит, не слишком удивила соседок, а лишь вызвала ненужную зависть.

– Конечно, в деревне только и учат, что борщи варить да детей нянчить, – тут же послышался чей-то недовольный возглас.

Разумеется, девчонки преувеличивали: Света родилась и выросла вовсе не в сельской местности, а в достаточно крупном городе Ростове, но для большинства столичных жителей все, что находилось за границей МКАДа, автоматически приравнивалось к глухой деревне. Но у Светы был легкий и невзрывной характер, поэтому подколы соседок не возымели на девочку никакого воздействия. А вот в на-

двигающемся испытании у провинциальной девицы были все шансы выйти победительницей и утереть носы своим непомерно гордым конкуренткам.

Однако Лиля сдаваться не собиралась. Она предвидела, что без помощи Маркиза в модельной школе ей придется туго, поэтому кот тут же поселился в ее комнате, благо организаторы этому не препятствовали. Разумеется, сидеть в четырех стенах было выше всяческих сил, поэтому пока Лиля с раннего утра до позднего вечера вместе с остальными пропадала на бесконечных занятиях и тренировках, ведьминский кот бродил по всему помещению и развлекал себя как мог. А вскоре у Маркиза появился веский повод для подобных гуляний – белоснежная персидская кошечка Мура, которая с недавнего времени поселилась в школе моделей. Совершенно случайно забредя в одну из комнат, Маркиз нос к носу столкнулся с этим очаровательным созданием, безмятежно возлежащим на хозяйской подушке. И тут сердце ведьминского кота дрогнуло. Однако Мура не выразила никаких восторгов по поводу появления воздыхателя и даже ухом не повела. Маркиз был оскорблен: впервые в его жизни кто-то позволил себе роскошь не оценить всего его великолепия.

– Ладно-ладно, – профырчал уязвленный поклонник и не солоно хлебавши вернулся в комнату Лили.

Очаровательная Мура глубоко запала в душу кота, и он ждал удобного случая вновь напомнить о себе. Но тут о су-

шествовании Маркиза вспомнила и сама Лиля: ведь в предстоящем кулинарном конкурсе от громкого провала ее мог спасти только он. Прежде чем вести переговоры с ведьминским котом, девушка заблаговременно сбегала в магазин и разорилась на дорогушую слабосоленую форель, которая должна была прийти по вкусу разборчивому гурману.

Залетев в свою комнату, благо соседок не было, Лилия подскочила к меланхолично точившему когти о спинку одной из кроватей Маркизу и без лишних слов шмякнула перед кошачьим носом только что добытый деликатес. Животное подношение оценило, однако неожиданная щедрость не могла не озадачить. Поэтому, пододвинув форель поближе, кот вопросительно воззрился на девушку.

– И?

– Слушай, тут такое дело, – начала она. – У меня завтра кулинарный конкурс, а я готовить совершенно не умею! В отличие от некоторых...

Перед глазами так некстати возникло жизнерадостное лицо соперницы из Ростова.

– Короче, нельзя допустить, чтобы другие девчонки меня обошли, понимаешь?! Никак нельзя!

– Угу! – профырчал кот и, уцепившись когтями в форель, мирно уполз под кровать.

– Ясно! – вздохнула девушка и направилась к выходу – сидеть в четырех стенах и считать минуты до кулинарной расправы было выше ее сил.

А тем временем ее конкурентки развили бурную деятельность. Одни с утра висели на телефоне, дотошно расспрашивая мам и бабушек о тонкостях кулинарного искусства, другие обложились красочными книгами и буклетами, третьи копались в Интернете... От увиденного настроение Лили испортилось вконец.

– Если Маркиз что-нибудь не придумает, завтра я вылечу отсюда как пробка из бутылки!

Время неумолимо, и час конкурса настал. Специально для этого организаторы соорудили некое подобие «кухни» и снабдили участниц всеми необходимыми продуктами и приборами.

Тринадцать претенденток выстроились у длинного стола, сплошь уставленного мисочками, кастрюльками и прочей кухонной утварью. Большинство девочек были серьезны и сосредоточены, ведь никогда не знаешь, какой сюрприз приготовили для них хитроумные организаторы. Чуть в отдалении разместилось компетентное жюри в количестве четырех человек. Именно им предстояло оценить способности конкурсанток, а также их быстроту и ловкость.

– Итак, дорогие девушки, – начал Алексей Львович. – Сегодня вам предстоит продемонстрировать свои таланты на кухне. Каждая за строго отведенное время должна успеть приготовить свое блюдо. А вот какое именно – решит жребий.

Девушки скосили глаза на столик жюри – на нем лежало

штук двадцать белых карточек, на которых с обратной стороны были указаны разнообразные блюда.

– Ну прямо экзамен, – прошептала стоящая рядом с Лилей Кира.

Та кивнула – при виде карточек у нее возникли точно такие же мысли.

– Ладно, от судьбы не уйдешь, – вздохнули конкурсантки и гуськом направились к столу жюри.

По отражающимся на лицах эмоциям можно было судить, насколько выпавшие блюда соответствовали ожиданиям девушек. Одной Свете, получившей задание испечь эклеры, что, по мнению Лили, было безумно сложно, казалось, море по колено. Облачившись в фартук, девушка с воодушевлением принялась за дело. А вот Лиля, перед которой лежала карточка с названием «Пожарские котлеты», заметно сникла. Все ее познания сводились к тому, что для котлет нужно мясо, а вот что дальше – дело темное. К тому же вредному жюри, с легкой улыбкой следившему за манипуляциями конкурсанток, требовались не просто котлеты, а именно пожарские. Вздохнув, Лиля скосила глаз на свою соседку – у той дела обстояли не лучше. И хотя блюдо досталось несложное – обычный борщ, Кира в сомнении перебирала морковь и лук. «Мы пропали», – вздохнула Лиля. Даже рыжая «президентская дочка» что-то упорно строгала, а она не представляла, с чего начать.

Время шло. Девушка успела обозвать Маркиза парочкой

нелицеприятных эпитетов, прежде чем ведьминский кот соизволил вмешаться. Однако его появление не принесло облегчения. Вместо того чтобы разбираться с ненавистными пожарскими котлетами, хитрец принялся откровенно забавляться и хулиганить. Сколько девочка не вертела головой, она никак не могла определить, где скрывается Маркиз, но то, что он где-то рядом, не вызывало сомнения.

Ни с того, ни с сего стали происходить совершенно необъяснимые вещи. То одна, то другая участница внезапно взвизгивали, когда из рук выскальзывали ложка или кастрюля. Но если все эти невинные происшествия можно было списать на неуклюжесть и нервозность самих конкурсанток, то прыгающие по столу подобно лягушкам яйца, морковки, огурцы и прочие овощи уже никак нельзя было отнести к случайностям. От этого зрелища девочки менялись в лице, руки начинали трястись больше прежнего. А тем временем жюри, которому проделки Маркиза были не видны, терялось в догадках, глядя на странное поведение своих подопечных. Время испытания подходило к концу, и ни у кого из девочек ничего не было готово. Разве что у Светланы получилось соорудить что-то более-менее напоминающее требуемое от нее пирожное. Но вскоре и эта, с точки зрения Маркиза, досадная оплошность была исправлена. Девочка только-только залила свое творение густыми сливками, как движимое невиданное силой пирожное вырвалось из ее рук и устремилось на застигнутых врасплох судей. Наиболее лов-

кие умудрились увернуться, а вот весьма упитанному мужчине не повезло и кулинарное творение приземлилось точно на его лысую макушку. Сливки залепили глаза и уши, ослепленный мужчина резко вскочил, но тут же потерял равновесие и тяжело рухнул на своих коллег. На этом проделки Маркиза не закончились – в довершение на судей обрушилось десятка два свежих яиц. Зрелище было еще то, и все участницы, несмотря на дикость ситуации, помирали со смеху.

А вот судьям было не до веселья. Перемазанные с головы до ног в сливках и яичных желтках, они грозно сверкнули глазами и, погрозив пальцем юным кулинарам, ретировались отмываться.

Конкурс был сорван, и весь оставшийся вечер, сгрудившись в одной из спален, девушки горячо обсуждали события сегодняшнего дня.

Организаторы были рассержены не на шутку: они были уверены, что случившееся – дело рук самих конкурсанток. Приведя себя в порядок, мрачно настроенные члены жюри направились проводить с распоясавшимися девчонками разъяснительную беседу.

– Вам должно быть стыдно, – с порога заявил Алексей Львович, недобро зыркнув на потупившихся подопечных.

– Стыдно? – переспросила Кира, совершенно справедливо полагая, что они ничего предосудительного не совершили. – В чем же мы провинились?

– Святая простота! А кто, по-вашему, милая барышня, из-

мазал в сливках наших уважаемых судей?! Да за это надо бы выгнать вас на все четыре стороны!

Лиля негодуяюще сжала кулаки. Вот Маркиз, вот прохвост! Натворил дел, а теперь расхлебывай! Ну уж нет, не для того она пробивалась в школу моделей, чтобы с позором вылететь отсюда из-за каких-то там сливок!

– Алексей Львович, мы не виноваты, – с жаром начала она, – и никого не хотели обидеть! Просто переволновались, с кем не бывает, но ничего дурного даже в мыслях не было!

– И вообще, у вас тут домовые завелись, – внезапно подхватила «президентская дочка», – странные дела происходят!

Сама того не зная, рыжая как никто была близка к истине. Правда, в школе моделей появились не домовые, а всего лишь один ведьминский кот, зато страсть какой хитрый и озорной!

Спорить с галдящими и перебивающими друг друга девочками у Алексея Львовича не было совершенно никакого желания. Как и любой мужчина, он предпочел замять щекотливую тему разговора, поскольку в противном случае рисковал быть разорванным на куски эмоциональным женским сообществом.

– Ладно, – наставник устало махнул рукой и поспешил к выходу. – Будем считать все произошедшее досадным недоразумением. Собственно, у меня для вас еще одна новость. Раз кулинарный поединок не состоялся, организаторы

решили провести конкурс танцев. Будем надеяться, что танцуете вы все же лучше, чем готовите.

У девочек возникла новая головная боль.

– Нет, ну какие еще танцы?! – возмущались участницы. – Этот Алексей Львович издевается что ли – то кухня, то пляски!

Но, несмотря на негодование, девчонкам пришлось смириться, иначе не видать им подиумов и показов как своих ушей. Хочешь – не хочешь, а надо придумать нечто особенное – второго срыва им явно не простят.

В самом лучшем расположении духа пребывала Кира: уже несколько лет она занималась восточными танцами, поэтому особых сомнений по поводу предстоящего выступления не возникло.

– Везет тебе, – с некоторой завистью в голосе пробормотала Лиля, наблюдая, как счастливица звонила домой и просила родителей привезти ей наряд восточной танцовщицы.

Остальным же участницам, чьи познания в танцах сводились лишь к ритуальным скачкам на дискотеках, приходилось непросто. Чтобы удивить жюри, нужно представить их вниманию нечто необычное, а вот как создать это что-то за пару-тройку дней – ни у кого в голове не укладывалось. Лиле не оставалось ничего другого, как вновь прибегнуть к советам и помощи ведьминского кота.

– Послушай, Маркизик, у нас новая напасть – танцы, – начала она.

В спальне девочек никого не было, поэтому ведьминский кот тут же высунулся из-под Лилиной кровати и, недолго думая, взобрался на подушку.

– А я тут, собственно, причем? – поинтересовался он.

Лиля запнулась: как бы это лучше объяснить, чтобы упрямый приятель не отказался ей помочь.

– Ну... просто я танцевать не умею... А времени на подготовку совсем нет...

Кот меланхолично почесал себе за ухом и воззрился на девочку.

– Да ты, девка, я смотрю, просто сокровище ходячее – готовить не умеешь, танцевать тоже... И на что только годишься?? Может, лучше мне в модели податься, а?

Лиля покраснела. Ну не умеет она готовить, и что, разве это повод отказываться от модельной карьеры?! Можно подумать, топ-модели только и делают, что на кухне пироги стряпают. А танцы? Кому они нужны – не в балерины же ей идти!

– Да ну тебя! – надулась девушка и обиженно отвернулась от ведьминского кота. – Не хочешь помогать, не надо, обойдусь без твоей помощи!

Маркиз негодуяще распушился и, не слишком церемонясь, наступил мохнатой лапой Лиле на руку.

– Это я не помогаю?! А кто, по-твоему, устроил кулинарное представление?! Его теперь нескоро забудут!

– Вот именно! Кто просил швыряться в жюри продукта-

ми?! Да нас из-за твоих проделок чуть вообще не выгнали!

К удивлению Лили Маркиз не зашипел, что давно пора и вся эта затея с модельной школой – чушь собачья! Но на то у ведьминского кота были свои причины: кошка Мура.

Дабы покорить сердце строптивой красавицы Маркиз чего только не делал: и присылал с трудом добытые деликатесы, и часами лежал на подоконнике окна комнаты, в которой жила Мура со своей хозяйкой, но все без толку. Белоснежная киса милостиво принимала ухаживания, но не пускала новоиспеченного ухажера дальше злосчастливого подоконника. Маркиз злился, негодуяюще фырчал, от переживаний отбил себе весь хвост, но получить взаимности не смог.

– Станный народ, эти женщины, – шепотом делился он с Лилей своим горем.

Когда все засыпали, Маркиз взбирался к девушке на кровать, и они начинали вести задушевные беседы. Последнее время все они сводились лишь к одной теме – кошка Мура. Лиля терялась в догадках, как помочь страдальцу. Видимо, не все можно решить исключительно с помощью колдовства, а уж в вопросы сердечные – и подавно.

– Ну ты букеты ей дарил?

– Дарил! – вздыхал Маркиз, – из свежайших сосисок!

– Хорошо, а серенады пел? Говорят, действенное средство!

– Еще бы!

И в доказательство своих слов кот хриплым голосом заго-

лосил какую-то душещипательную мелодию, услышав которую, Лиля сразу поняла, что в деле охмурения Муры подобные песнопения – явно лишние.

Девушка задумалась, а Маркиз по-своему истолковал ее молчание.

– И вот чего еще вам, бабам, надо, а?! Я из кожи вон лезу, и хоть бы хны!

Лиля тут же оскорбилась за весь женский род.

– К нам подход нужен! Особый! Мы существа тонкие и ранимые!

– Знаем-знаем, а чуть что – так лапой по морде!

Лиля усмехнулась: видимо, Маркиз припомнил случай из собственного общения с кошачьими дамами.

– Ладно, – пообещала девушка, – я что-нибудь придумаю.

На следующий день, выкроив часок в своем напряженном распорядке дня, Лиля напрямик направилась в зоомагазин. Чего там только не было, просто глаза разбегаются, но девушка искала нечто особенное. Наконец, в поле ее зрения попала витрина с разнообразными платьицами, бантиками, украшениями – вещами совершенно бесполезными, но так любимыми хозяевами домашних питомцев.

Лиля оживилась: кажется, у Маркиза все же есть шанс растопить сердце неприступной красавицы. После долгих размышлений она остановилась на прелестном атласном розовом бантике и поблескивающей цепочке из разноцветных стеклянных камушков.

– Должно понравиться, – решила девушка и оплатила свои покупки.

Однако Маркиз не разделял Лилиной радости и с сомнением разглядывал переливающееся ожерелье.

– Хочешь сказать, что эта погремушка может пригодиться Мура по душе?!

– Может, – уверила его Лиля и аккуратно запаковала дары в небольшую бархатную коробочку. – Неси, девчонки страсть как любят подарки!

Девушка не ошиблась: когда перед глазами Муры возник розовый бантик с цепочкой, кошка тут же оживилась, и от привычной меланхолии не осталось и следа. Маркиз и охнуть не успел, как бантик очутился на белоснежном кончике хвоста, а цепочка красовалась на холеной шерстке прелестницы. Мура окинула поклонника благосклонным взглядом и даже нежно потерлась о ведьминскую морду. Маркиз оторопел и округлившись от удивления глазами наблюдал за красоткой, не смея поверить в свое счастье.

– Сработало! – наконец, заверещал он и волчком закрутился на месте. – Ух, Лиля! Твоя взяла!

А девушка тем временем была темнее тучи и мысленно паковала чемоданы. Именно в таком состоянии обнаружил ее вернувшийся со свидания ведьминский кот.

– И что это мы такие кислые, а?

Лиля мрачно покосилась на сияющего приятеля и отправила в рот очередную конфету. Тот трезво оценил количе-

ство валяющихся на кровати пустых фантиков и понял, что дело плохо.

– Ты что творишь?! А как же диета?!!

– Да кому нужна эта диета? Все равно со дня на день выгонят, чего понапрасну себя изводить?

– Рано лапки сложила! – отозвался кот и принялся прыгать по Лилиной подушке, – будет тебе танец, да еще какой! С огнями!

От неожиданности у девушки глаза полезли на лоб.

– Ты в своем уме? С какими огнями?!

– С самыми настоящими! Я такое собственными глазами видел!

Как ужаленная Лиля подскочила с кровати и сгребла кота в охапку.

– Да ты представляешь, насколько это опасно?! Таким фокусам годами учатся!

Маркиз скрючил хитренькую рожицу и многозначительно облизнулся.

– Скажу тебе по секрету: форель еще и не такие чудеса творит!

Намек был понят.

В преддверии танцевального выступления страсти достигли своего апогея. Конкуренция была немислимая, девчонки боялись лишний раз взглянуть друг на друга, дабы ненароком не проговориться о своем номере. Каждая в строжайшей тайне готовила танец, одна только Лиля озадаченно кру-

тила в руках странный наряд, приобретенный специально для танцовщицы с огнями. Ярко-алые шаровары, расшитые золотой ниткой, несколько разноцветных платков, диадема на голову – все это смотрелось весьма эффектно, не доставало лишь самого главного – умения обращаться с огнем. Правда, Маркиз обещал эту проблему взять на себя, но после срыва кулинарного конкурса оставалось лишь гадать, что ведьминский кот способен учинить на этот раз.

– Надеюсь, я ничего не спалю, и все останутся живы, – вздыхала Лиля и прятала наряд под подушку.

Ее опасения были не напрасны – в модельной школе прямо накануне выступления случился инцидент, вынудивший девочек не спускать глаз со своих вещей. И вот что произошло: за день до конкурса рыжая Алиса не утерпела и похвасталась перед всеми шикарным бальным платьем из атласа и органзы нежно-фисташкового цвета. Соседки лишь охнули и завистливо оглядели наряд. Но «президентской дочке» произведенного эффекта показалось мало, и вдобавок ко всему она гордо сообщила, что папа нашел для нее профессионального партнера по бальным танцам, с которым они будут исполнять венский вальс.

Конкурентки аж побелели от злости: мало того, что никому из них такое платье даже не снилось, так еще рыжая будет танцевать не одна, а с профессионалом.

– Это не честно, – перешептывались они. – Мы тут на танцполе часами потеем, а этой принцессе все на блюдеч-

ке с голубой каемочкой – и платье, и партнер! Да она вообще может только улыбаться, за нее все танцор сделает!

В итоге неосторожно разбуженная зависть привела к весьма плачевным последствиям. За день до выступления, когда Алиса полезла в шкаф за своим нарядом, на вешалке обнаружили лишь наспех искромсанные лохмотья, издалека напоминавшие прежнее великолепие. Школа моделей огласилась истошными воплями, Алексей Львович рвал и метал, а организаторы хватались за голову – ни дня без происшествий.

Лиля хоть и недолюбливала «президентскую дочку», тем не менее, от души жалела страдальицу. Конечно, излишнее хвастовство до добра не доводит, но поступок соседок был откровенно жестоким. Вскоре примчался отец Алисы, принялся утешать единственную дочку и грозить всем подряд. Однако конкурсантки молчали как партизанки и неожиданно добились своей цели: Алиса проигнорировала обещание папеньки привезти ей новое платье, еще лучше прежнего, и решительно заявила, что ни минуты не останется в этом змеюшнике. Лиля восприняла новость двояко: с одной стороны, жалко девчонку, с другой, она помнила, как легко благодаря связям в «Газпроме» рыжая прошла кастинг. Едва за Алисой захлопнулась дверь, девушка поспешила в свою комнату – не дай Бог, соперницы узнают о существовании Маркиза и о его непосредственном участии во всех мероприятиях. И хотя она была уверена, что ведьминский кот себя

в обиду не даст, рисковать не хотелось.

Ночью перед выступлением Лиля ни на секунду не сомкнула глаз: то и дело в ее воображении мелькали языки пламени. Лилия уже успела пожалеть, что согласилась на опасную авантюру, но отступать было некуда. Поэтому, собрав всю свою волю в кулак, девушка облачилась в алый наряд, гордо вскинула подбородок и направилась на очередное испытание. Согласно жребию, первой выступала Кира, за ней хозяйка Муры Рита, а уж затем Лилия. Эта новость несколько обрадовала девушку: выступать первой тяжело, а длительное мучительное ожидание своей очереди – тоже не лучшая участь.

И вот, конкурс начался. Для его проведения организаторы почти полностью освободили просторный холл, лишь с самого края разместилось несколько кресел членов жюри. Номер Киры оказался очень красивым и произвел на комиссию благодушное впечатление. Девушка не зря несколько лет занималась восточными танцами, и сейчас ничуть не сомневалась в своей победе. Лилия искоса бросила на соперницу оценивающий взгляд – что и говорить, а Кира была явным препятствием на ее пути к вершине славы и модельной карьере.

Вторая девочка двигалась неплохо и одаривала присутствующих очаровательными улыбками, однако, ее выступление было слабовато, и это заметили не только конкурентки.

Наконец, настала очередь Лили.

– Надеюсь, пожара не будет, – тихо прошептала девушка

и выбежала в центр зала.

Руки слегка подрагивали, когда она взяла горящие факелы.

– И что же с ними делать, – пронеслось в голове, но тут грянула музыка, и девушка закружилась в танце. Подкинув факелы, Лиля была уверена, что ни за что не сможет их подхватить, но Маркиз был начеку. Взлетевшие в воздух горящие факелы вдруг заскользили в разные стороны, создавая диковинные фигуры. Стоило танцовщице слегка поднять руки, как факелы вновь оказались на месте.

«Отлично, – обрадовалась Лиля, – кажется, не все так страшно».

И она принялась уже куда смелее подкидывать факелы, краем глаза видя восторженные лица следивших за ее движениями конкуренток и членов жюри. Алым пятном порхала Лиля в окружении языков пламени, которые то яростно взлетали к потолку, совершая немислимые кульбиты, то покорно угасали в руках своей хозяйки. Зрелище оказалось в высшей степени эффектное, и когда Лиля завершила свое выступление, то чувствовала, что уже никому из девочек не удастся превзойти ее успех. И, правда, последующие выступления терялись на фоне фееричного шоу, устроенного Лилей и Маркизом, а жюри явно скучало, глядя на неумелые и угловатые движения других участниц.

Фурор был бесспорным, и Лиля видела, как ничуть не сомневающаяся в своей победе ее главная соперница красави-

ца Кира в отчаянии кусала губы.

– Умница, Маркизик, – счастливо улыбнулась Лиля, – если найти к тебе подход, таких дел натворить можно, ух!

Ожидание девушки оправдалось: после конкурса жюри объявило, что лучшей в танцевальном испытании признана Лиля Грачева. Также выделили еще нескольких конкурсанток, а вот худшим предстояло сойти с дистанции.

Едва участницы перевели дух после волнительного мероприятия, как Алексей Львович сообщил, что уже на следующий день состоится оценивание мастерства девушек по умению держаться на подиуме и демонстрировать наряды. Лиля прыгала от восторга – самое тяжелое позади, а уж щеголять по подиуму у нее и без помощи ведьминского кота получалось восхитительно. Природная грация и женское кокетство сделали свое дело – с этого времени Лиля Грачева считалась одной из безусловных фавориток проекта, явной претенденткой на корону «Мисс Россия». Отношение к вчерашней никому не известной питерской школьнице, рискующей схватить в аттестате пару троек по алгебре и иностранному языку, мгновенно изменилось. С ней стали здороваться важные люди, чьих имен девушка не знала, но догадывалась, что они весьма влиятельны в мире модельного бизнеса. А через пару дней неожиданно позвонил Толя – тот самый фотограф на кастинге, который заметил что-то особенное во внешности этой самоуверенной девицы.

– Привет, красавица, – раздался в трубке звонкий голос. –

Смотрю, дела пошли в гору, Алексей Львович на тебя просто не нарадуется.

– А то, – горделиво тряхнула головой Лиля. – Я привыкла получать то, что хочу!

– Значит скоро твои снимки будут украшать первые полосы модных изданий, – польстила ей трубка. – Не откажется ли восходящая звезда составить компанию своему скромному фотографу и посетить с ним суши-бар?

Лиля замерла. Кажется, ее приглашают на свидание. И, кажется, она на него пойдет!

Встреча с Толей прошла замечательно. Фотограф шутил и веселил девушку, а Лиля с радостью принимала знаки внимания – в последнее время из представителей мужского пола рядом с ней находился только Маркиз, и оттачивать свое мастерство обаяния было не на ком.

Незаметно пролетели три недели пребывания в школе моделей, и со дня на день должен был состояться финальный отбор, по результатам которого в проекте останутся всего лишь три участницы. Лиля продолжала усиленно тренироваться, частенько уже поздним вечером забегала в зал и в одиночестве раз за разом вышагивала по подиуму. И ее труды были вознаграждены – очередной смотр моделей прошел в достаточно напряженной обстановке, но по глазам судей Лиля понимала, что уж кому-кому, а ей точно волноваться не стоит.

И вот показ закончен, Алексей Львович выходит на поди-

ум и торжественно объявляет имена трех финалисток, которым в заключительном показе придется бороться за звание «Мисс Россия».

– Кому-то это мероприятие перевернет всю жизнь, – низким голосом вещал наставник, а девчонки с замиранием сердца жадно ловили каждое слово. – Контракт с солидными модельными агентствами, фотосессия для лучших журналов, возможность участия в модных показах Милана и Парижа... Одной из вас суждено стать топ-моделью, чье имя будут знать миллионы людей во всем мире. Но в любом случае все конкурсантки, прошедшие в финал, могут рассчитывать на модельную карьеру.

Алексей Львович многозначительно замолк и обвел собравшихся девчонок изучающим взглядом.

– Ну не томите же, – пронеслось по рядам.

– Хорошо, не буду больше испытывать ваше терпение. Итак, в тройку финалисток попали: Кира Звонкова, Лиля Грачева и Маргарита Кондаурова.

Ничуть не сомневаясь, что услышит свое имя, Лиля довольно оглядела поверженных соперниц и улыбнулась – ей все-таки удалось ухватить капризную фортуна за хвост. Немного странным показалось наличие в тройке сильнейших Риты – хозяйки Муры – миленькой, но в целом ничем не выдающейся девушки, но сейчас это соседство уже не волновало. Какая разница, с кем соревноваться, если победа все равно достанется ей, и уже через пару дней она станет «Мисс

Россия». И все это – благодаря ее природным данным, упорству и невероятному трудолюбию. Ну и немного удаче в лице Маркиза... Но эта маленькая деталь сейчас, в двух шагах от мечты, уже не казалась Лиле столь существенной. Да и вообще, победителей не судят, ведь так?!

Глава 5

Ожерелье королевы

– А сейчас, уважаемые дамы и господа, прошу следовать со мной в следующий зал. В нем представлены поистине бесценные экспонаты.

Небольшая группа туристов послушно направилась за экскурсоводом – маленьким, сгорбленным седовласым старичком, опиравшимся на трость. Ивану Семеновичу было уже далеко за семьдесят, но он продолжал по мере сил заниматься своей любимой работой в музее, которому отдал без малого полвека. Он являлся старейшим сотрудником, и, благодаря обширным знаниям и безмерной любви к истории, люди записывались в его группы за несколько месяцев, настолько интересными и захватывающими были его рассказы.

Но, как и любой увлеченный человек, Иван Семенович особенно выделял отдельные исторические моменты и события, о которых мог рассказывать бесконечно. К таким любимым им экскурсиям относилась и сегодняшняя, повествующая об истории Франции 16—17 вв. С замиранием сердца и полуприкрытыми глазами экскурсовод вновь и вновь вещал своим слушателям, погружая их в волшебный мир прошлого.

Несмотря на загруженность Иван Семенович предпочи-

тал небольшие группы. Вот и сегодня его окружало не более 10—12 человек, жадно ловящих каждое его слово. Лишь два субъекта в этой группе явно выбивались из общей атмосферы. Один – лысоватый коренастый мужчина средних лет, второй – худощавый, совсем еще молоденький, в темных очках, которые не снимались даже в помещении. Оба откровенно скучали, рассматривали других туристов, а то и вовсе пялились в потолок.

Несколько раз Иван Семенович задерживал взгляд на странных посетителях, гадая, что же могло заставить их прийти в музей. Но стоило экскурсоводу завести свою группу в очередной зал, в котором были представлены средневековые наряды и украшения французской знати, как мужчины оживились.

Сердце Ивана Семеновича радостно забилося: ну хоть что-то проняло этих господ.

– Итак, перед вами парадные платья дам 17 века. Обратите внимание, какие дорогие ткани использовались для пошива – натуральный индийский шелк, батист, парча. Лиф украшен богатой вышивкой тончайшей золотой нитью и усыпан натуральными камнями...

Услышав про камень, у мужчин загорелись глаза, и они принялись проталкиваться поближе к экскурсоводу.

– А сейчас, дамы и господа, вы сможете полюбоваться на уникальный экспонат, гордость нашего музея – подлинное ожерелье самой французской королевы Марии-Антуанетты!

Иван Семенович остановился у небольшого, затянутого черным бархатом столика и с благоговением указал на закрытое стеклом украшение.

Люди подались вперед, а два странных мужчины тут же оказались в первых рядах.

– Согласно историческим справкам, после смерти Марии-Антуанетты ожерелье было вывезено с территории Франции и почти два века хранилось в частной коллекции. Но наш музей нашел возможность выкупить реликвию, чтобы каждый из вас смог своими глазами увидеть этот шедевр ювелирного искусства!

– Ничего так, блестит, – тихо прошептал один из мужчин.

– Блестит! – передразнил его напарник. – Как был ты осто-лопом, так им и остался! И за что только Босс тебе деньги платит!

– Между прочим, Хром, я ни одного дела не завалил, не то, что некоторые...

Услышав это, мужчина, которого называли Хромом, набычился и отвернулся. Разве приятно ему, верному помощнику и соратнику самого авторитетного вора в округе, слышать подобные слова от зеленого юнца, у которого еще молоко на губах не обсохло. Но как ни крути, Грег прав – несколько месяцев назад из-за него сорвалась одна очень крупная операция с ограблением банка, и с тех пор Босс относился к своей правой руке с некоторым подозрением. Иначе не поставил бы ему в помощь этого пацаненка. А паренек, как

назло, оказался амбициозным и всеми силами выслуживался перед главным. Хром уже давно подозревал, что юнец спит и видит, как бы подложить ему свинью, но изменить ничего не мог – работать приходилось в паре. И, разумеется, в музей эти двое пришли тоже не из-за праздного любопытства или огромной любви к пахнущим нафталином историческим экспонатам. С недавних пор их Босса заинтересовала одна занятная вещица – ожерелье самой королевы Франции Марии-Антуанетты.

При этом главный прозрачно намекнул Хрому, если что, пусть пеняет на себя – второго шанса не будет. Мужчина знал босса достаточно давно, чтобы понять, эта угроза – не просто слова. Посему он вознамерился выкрасть ожерелье, чего бы это ему не стоило.

Тем временем экскурсовод направился в следующий зал исторического музея, и мужчины, бросив прощальный взгляд на воделенное украшение, были вынуждены последовать за группой. Тем не менее, посещение музея прошло не напрасно, бандитам удалось выведать, что скоро ожерелье планируется транспортировать на какую-то там выставку, а значит, есть реальный шанс завладеть сокровищем без особых потерь. Хром воспрял духом и тут же отрапортовал боссу.

– Будем брать?

На другом конце провода повисло молчание, видимо, Босс обдумывал предстоящую операцию.

– Давай, да смотри – без глупостей.

– Есть, – Хром нажал отбой и покосился на своего вечно мельтешившего перед глазами напарника.

– Ну?

– Операция завтра, – буркнул старший и направился прочь.

Иван Семенович любовно поглаживал поблескивающее ожерелье, когда-то принадлежавшее самой королеве Марии-Антуанетте. За всю свою жизнь он не видел более благородного и совершенного творения рук человеческих. Насколько же искусными были ювелиры несколько веков назад, раз создавали подобные шедевры. Мало какое из существующих украшений способно сравниться с ожерельем королевы, не зря же современные мастера решили создать точную его копию. Не сказать, что Иван Семенович одобрял подобную идею, но, с другой стороны, копия и вправду оказалась недурна. Кроме того, предназначалась она для награждения финалисток столичного конкурса красоты.

«Если это принесет кому-то радость, то почему бы и нет», – подумал экскурсовод и согласился на просьбу организаторов конкурса. И вот сейчас перед глазами Ивана Семеновича лежали два ожерелья, как две капли похожие друг на друга. Мастера постарались на славу, и на первый взгляд отличить оригинал от подделки было непросто. Экскурсовод аккуратно положил украшение на соседний столик и при-

нялся складывать копию в большую, выстеленную шелком коробку. С минуты на минуту должны прибыть представители конкурса, и Иван Семенович собирался лично передать ожерелье из рук в руки. Внезапно за спиной послышались какие-то шорохи.

«Наверно, какие-нибудь туристы припозднились или отстали от своей группы», – подумал мужчина, но тут чьи-то руки бесцеремонно схватили его за плечи, затолкали в рот несвежий скомканный носовой платок и накинули на голову плотный пакет. Иван Семенович отчаянно сопротивлялся, но что мог сделать немощный старик против двух здоровенных нападавших. Через пару минут экскурсовода без лишнего шума заперли в ближайшем туалете, а шкатулка с копией ожерелья бесследно исчезла. Хром довольно потирал руки: ребята сработали чисто, ни криков, ни огласки, ни жертв. А уникальное украшение самой французской королевы покоилось на его коленях. Бандит погладил коробку и с чувством выполненного долга отправился к Боссу. Успешная операция, несомненно, реабилитирует его в глазах главного, а там и повышение не за горами. Пребывая в столь благодушном настроении, Хром появился на пороге кабинета начальника и гордо протянул тому коробку добычей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.